

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
за 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ **ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО**

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстраций)

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ Библиотеки Театра и Иск.: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10. р

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка пегита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Кентора—Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 я. утра до 5 ч. вечера
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == **№ 23**
Воскресенье, 5 Юня

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

ДИТЯ ЛЮБВИ, п. въ 4 д. А. Ватаяла, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. (Въ печ.).

РАРА, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р.

***ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ**, въ 3 д. Фр. Мольнара (автора „Чорта“) (ролей: м. 3, ж. 3). П. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 101 с. г.

APRÈS MOI („Послѣ меня“) пьеса А. Вернштейна, пер. М. А. Потапенко. п. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.

АЛИБИ, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.

ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СПб. Т-ва Общед. драмы) п. 2 р.

ЛАВИНА п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. СПб. Мал. т.) п. 2 р.

***ИНТЕЛЛИГЕНТЫ** п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. п. 2 р.

***НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ** п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

БОГАТЫЕ п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премиров. на конкурсъ имени Вучины при Новорос. университет.) п. 2 р. Пр. В. 111.

РАБЫ ЧУВСТВА (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, перев. съ франц. п. 2 р. Пр. В. № 101.

***БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко п. 1 р. Пр. В. № 79 с. г.

***ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова п. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

***ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

***ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

***БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отзыва на конкурсъ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.

***ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. оп. въ 4 карт. по Тургеневу, Пр. В. № 79 с. г.

***САМСОНЪ и ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Вить, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Ама изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. п. 2 р.

***ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Новобюна) Пр. В. № 3 ю. г. п. 2 р.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. В. О. п. 2 р.

***Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

***Шальной паренъ** (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля, п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Открыта полугодовая подписка

(Съ 1-го Юля) 4 руб.

За границу 6 „

Продолженіе списка пьесъ:

- Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Сиб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣтняя тайна Евг. Чирикова (реперт. СПб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. II-е изд. п. 2 р.
- *Золотая свобода II-е изд. п. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
- *Пасынки жизни. II-е изд. п. 2 р. Пр. В. 101.
- *Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер. Сиб. Драм. т.) п. 2 р. П. В. 1910 № 279.
- *Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Сиб. Мал. т., пер. Е. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутница, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича п. 2 р., пенз. 3 р., роли 3 р.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170
- *Богъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Приво (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайла, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) п. 2 р.
- *Нладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р. (Реперт. театра Рейнгартда), Правит. Вѣстн. 1910 г. № 104.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) пенз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- *Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) п. 2 р., роли 2 р.
- *Бабъ-лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Дѣтская каторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Сиб. Литейн. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), п. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.

Одноактные пьесы

реперт. Сиб. Литейн. театра.

- „Некрологъ“ п. 1 р.
- „Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г. 1 „
- „Новобранъ въ корз.“ Пр. В. № 79 1 „
- „Полчаса подъ кроват.“ П. В. № 79 1 „
- „Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52 1 „
- „Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.) 1 „
- „Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52) 1 „
- „Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79 1 „
- „Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230) 1 „
- „Нимфа и сатиръ“ (Пр. В. 1910 г. № 78) 1 „
- „Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24) 1 „
- „Подъ ножомъ“ др. 50 к.
- „Послѣ оперы“ др. 50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ВОДЕВИДЫ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, п. 75 к.

«Двадцать два несчастія»
С. Антимонова, п. 60 к. Пр. В. № 101.

«Школьная пара»
С. Бабецкаго, п. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

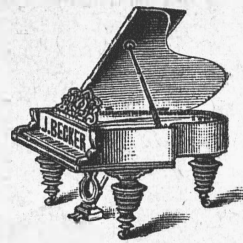
РОЯЛИ

ПЛАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ.

Въ ознаменованіе исполнившагося пятидесятилѣтія существованія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества и Московскаго Отдѣленія, **Д. Ф. Бѣляевымъ** пожертвованы три преміи: а) на устройство конкурса для виолончел., когда либо окончив. С.-Петербургскую или Московскую Консерваторію—въ 1500 р., б) за сочин. струн. квартета въ четырехъ частяхъ для 2-хъ скрипокъ, альты и виолончели—въ 1000 р. и в) за сочин. Тріо для фортепиано скрипки и виолонч. также въ четырехъ частяхъ—въ 5000 р.

Въ виду вышеизложен. Директоръ Моск. Консерват. доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ участвовать. въ соисканіи премій, что согласно желанію жертвов. къ конкурсу виолончел. допускаются только лица, окончившія когда либо С.-Петербургскую или Московскую Консерват. по классу игры на виолонч., по конкурсу же на сочиненіе квартета и Тріо допускаются какъ обучавш. въ одной изъ означен. Консерват., такъ и получив. музыкальн. образованіе въ Россіи. Конкурсъ виолончел. состоится 20 Декабря 1911 г. въ Больш. залѣ Моск. Консерват. Сочиненія же должны быть представлены Директору Моск. Консерват. не позднѣе 1-го Декабря 1911 г. Подробныя условія конкурса можно получить въ Канцел. Моск. Консерват. (Москва, В. Никитская, соб. домъ).

Театры Сиб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ:

Въ Воскресенье, 5-го: „ЖИДОВКА“.

Таврическій садъ
Екатерингофскій
Василеостровскій
Стекланный

Ежедневно драматическіе спектакли: Въ Воскресенье, 5-го: „ДВѢ СЕРОТКИ“—6-го: „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“.

Въ Воскресенье, 5-го: Драматическій спектакль.

Въ Воскресенье, 5-го: Драматическій спектакль.

Въ Воскресенье, 5-го: Драматическій спектакль.

ТЕАТРЪ и САДЪ

Флотацка, 114.

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“

ТЕАТРЪ и САДЪ

Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУПЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женской персональ: Волыцкая Н. Н., Глория Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лептоская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. Ц., Орель Е. А., Сара Лизъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персональ: Вавикъ М. И., Вадимовъ В. Ю., Вильяевъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Камеискій А. Т., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. В., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феока А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. И. Шлапачъ, Рижис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Медтаевскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Яковсонъ и Л. П. Горшадовъ. Завѣд. монтаж. частью В. И. Петровъ. Помощ. рожис. Г. М. Аваньевъ, Вибл. К. И. Югансонъ, Кустом.: Н. И. Кальбуртъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСSEMENTЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позде 11¼ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція **Л. Л. Пальмовскій.**

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7

Изготовляють немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешовыя сцѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи сцѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ

Театръ и искусство.

№ 23. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Двойная бухгалтерія“. — Скандальный русскій сезонъ въ Парижѣ. *С. Ч—ский*. — Хроника. — А. Н. Островскій и его значеніе въ русскомъ театрѣ. *И. Николаева*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Замѣтки. *Пото повис* — Донъ-Кихотъ. *Лицедѣя Антимоновъ*. — Письма въ редакцію. — За границей. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † И. И. Мясницкій, „Бѣдность не пороки“ (2 р.), Г. Баклановъ, Фелія Литвинъ, Г. Кузнецовъ, † В. Панина, Собственнор. рисунки Шляпина (2 р.), Къ постановкѣ „Св. Себастіана“ (2 р.), „Зоологич. садъ драматурговъ“: Шницперъ, Гофмансгаль, Зудерманъ и Баръ.

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня **третьяго** взноса.

С.-Петербургъ, 5-ю іюня 1911 года.

Нѣкоторые антрепренеры, при платежѣ жалованья, держатся своеобразной „двойной бухгалтеріи“. Въ контрактахъ значитъ мѣсячный окладъ, но изъ мѣсячнаго оклада они вычитаютъ жалованье за дни, когда играть *по закону* не разрѣшено. Такъ какъ напримѣръ, спектакли не разрѣшаются въ канунъ Вознесенія и Троицы, то потому изъ мѣсячнаго майскаго жалованья вычитаютъ за два дня.

Но это еще не все, т. е. не весь курьезъ, не вся безцеремонность при расчетѣ актеровъ антрепренерами.

Самый расчетъ дневного жалованья производится изъ *тридцати* дней, хотя въ маѣ 31 день. Выходитъ уже не двойная, а тройная бухгалтерія.

Къ такой бухгалтеріи прибѣгаетъ, напримѣръ, антрепренеръ сада и театра „Эденъ“, г. Баумвальдъ. Къ намъ поступили также указанія, что къ такимъ расчетамъ причаеетъ актеровъ антреприза „Аркадія“.

Не первый годъ производятся эти операціи. Въ нашемъ журналѣ мы уже обращали вниманіе на подобныя „принципы“ эденскихъ предпринимателей. Но годы идутъ—все лучшіе годы—а невѣроятныя, невозможныя ни въ какой отрасли труда хищническіе расчеты процвѣтаютъ въ театральномъ дѣлѣ. Какой рабочей на мѣсячномъ жаловань потерпѣлъ бы, чтобы у него, какъ за прогульный день, вычи за праздникъ? А актеръ терпитъ. Допустила ли бы администрація такое злоупотребленіе хозяйскою властью въ любомъ заводскомъ, фабричномъ, вообще, коммерческомъ предпріятіи?

Но театръ—счастливая „Аркадія“. Въ театрѣ и по отношенію къ театру господствуетъ начало идиллическаго невмѣшательства въ хозяйственную сторону дѣла. Конечно, театръ—искусство, а не лавочка. Но это идеальная конструкція понятія. Воображать же, что г. Баумвальдъ—богъ Аполлонъ, и что подчиненіе его фабрично-заводской, ремесленной и торговой инспекціи есть оскорбленіе искусства—было бы весьма грустнымъ заблужденіемъ практики. На такіе „театры“ при буфетѣ самое правильное было бы распространить надзоръ фабричной инспекціи, а не фабричной, такъ хотъ акцизной—не все ли равно? Суть не въ формѣ, а въ томъ, чтобы администрація не оставалась равнодушной къ хозяйничанію театральнымъ „эденовъ“. Само собою,

что актеры, боясь „хозяина“, выдадутъ какія угодно расписки, и съ формальной точки зрѣнія хозяинъ окажется правъ. Вѣроятно, такія расписки выданы и актерами „Эдена“. Но вѣдь о необходимости предупреденія злоупотребленій, съ которыми безсилень бороться судъ, мы только и говоримъ. И это уже дѣло административнаго надзора.

Ниже мы печатаемъ письмо изъ Парижа, касающееся скандальнаго сезона русской оперы въ Парижѣ, подъ управленіемъ кн. Церетелли. Успѣхи С. И. Дягилева, очевидно, вскружили голову, если нашлись такъ легко средства на организацію большого дѣла. Результатъ „опернаго сезона“ будетъ имѣть, боимся, печальныя послѣдствія, вообще, для русскаго, такъ сказать, театральнаго экспорта, внушивъ недовѣріе къ русскимъ предпріятіямъ и къ русскому театральному дѣлу. Подъ какой, однако, удивительно счастливой звѣздой рождаются люди! Кто бы могъ подумать, что кн. Церетелли, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, о которыхъ намъ ничего невѣдомо, умѣющий всегда прогорать, горѣвшій во всѣхъ русскихъ городахъ и еще недавно безславно кончившій сезонъ въ Берлинѣ, такъ быстро реабилитируетъ свое счастье, и найдетъ банкъ, который ухлопаетъ свыше 300,000 фр. за какіе нибудь 1½ мѣсяца?

Точно: не родись пригожъ,—родись счастливъ...

Скандальный русскій сезонъ въ Парижѣ.

(Письмо изъ Парижа).

Наконецъ „большой сезонъ русской оперы и балета, организованный кн. Алексѣемъ Церетелли“ (такъ значилось на афишѣ) кончился. Кончился этотъ безславный, скандальный сезонъ, этотъ кошмаръ. История этого „большого сезона“ весьма назидательна. Онъ былъ задуманъ „обществомъ распространенія славянской музыки“ (Association pour la propagation de la musique slave). Учредителями общества состояли гг. Пигэевъ, Маркаровъ, Рейхманъ. Деньги, какъ говорятъ, внесъ только одинъ г. Пигэевъ—10,000 фр. Остальныя же средства далъ, по слухамъ, банкиръ г. Ш., субсидировавшій также г. Дягилева, — знакомый кн. Церетелли. Заручившись средствами, великій организаторъ принялся за организацію. Артисты были приглашены крупныя и извѣстныя. Въ окладахъ, по обыкновенію, не стѣснялись — давали огромныя. За то, разумѣется, стѣснялись нѣсколько въ авансахъ, хотя въ разное время переведено было изъ Парижа до 12,000 р. Контракты подписывалъ кн. Церетелли и Коклянъ... Какова фамилія! Однако, это не „тотъ“ Коклянъ (который умеръ), а другой; онъ жилъ долго въ Одессѣ, говоритъ хорошо по-русски. Театръ сняли громадный—Сары Вернаръ, съ платою—невѣроятно!—3000 фр. въ вечеръ съ освѣщеніемъ. Завели особаго, шустрого секретаря для publicitè, и ежедневно рассылали 200 (двѣсти) мѣстъ для прессы. Затѣмъ „великій организаторъ“ бросился въ Миланъ, гдѣ скупилъ въ „La Scala“ остатки декорацій „Бориса Годунова“ и пригласилъ для торжества „истинно славянскаго“ искусства итальянскихъ мастеровъ подмалевать „что нужно“... Костюмная часть подходила въ рукахъ „directeur-artistique“, г. Пигэева, у котораго имѣется костюмерная мастерская. Какіе это были костюмы—скажемъ на своемъ мѣстѣ.

Съ такими-то „художественными ресурсами“ открылся „большой сезонъ“. Приглашенный въ качествѣ главнаго режиссера, В. К. Травскій, присмотрѣвшись къ дѣлу и понюхавъ, чѣмъ пахнетъ, разсудилъ за благо оставить дѣло на начала сезона.

Начало, вообще, было бурное. Синдикатъ парижскихъ музыкантовъ обратился съ „манифестомъ“ къ публикѣ, убѣждая ее не посѣщать спектаклей, такъ какъ дирекція привезла оркестръ изъ „La Scala“. Манифестъ-то вреда особеннаго

не принесъ—наоборотъ, благодаря рекламѣ, въ одинъ день было продано абонементовъ на 3000 фр. Но дѣло то въ томъ, что никакого оркестра изъ „La Scala“, какъ вѣщали афиши, не было: изъ „La Scala“ взято было человекъ 10—15 муз., остальные же это были сбродъ, „халтурники“, или какъ ихъ въ Парижѣ называютъ—chemineaux. Видя, что манифестъ не подѣйствовалъ, синдикатъ музыкантовъ объявилъ всеобщую парижскую забастовку на 24 часа. Полиція стала морщиться. „Chemineaux“ стали трусить. Пришлось идти на мировую: заплатили оркестру изъ La Scala — 30,000 фр., да 30,000 фр. французамъ. Итого 60,000 фр.

Къ этому времени получились декорации изъ Милана—настоящій сузальскій „пубокъ“. Въ „Русалкѣ“, напримѣръ, на стѣнахъ терема были изображены „Судъ Соломона“. Вотъ съ этимъ „судомъ Соломона“ на декорацияхъ и открыли сезонъ „Русалкой“. Были, конечно, хорошіе исполнители и хорошіе голоса, но такъ какъ произволъ, протекція, непониманіе играли немалую роль въ дѣлѣ, то г-жа Баратова вполне испортила Ольгу, баритонъ Сафоновъ, *никогда не пѣвшій*, такъ же испортилъ свата. Провалъ былъ таковъ, что послѣ перваго спектакля, давшего 15,000 фр. сбора, на второмъ было едва ли болѣе 3,000 фр. На 3 спектакль „Русалка“ шла съ французскимъ составомъ: князя пѣлъ Гуго Коломбини, совершенно изъ „Вампуки“: „Bonjour, chère Natascha!“—и ручкой, ручкой... Разумѣется, въ публикѣ хохотъ. Справедливость требуетъ сказать, что очень недурной Русалкой была Alice Marsia, и прекрасный баритонъ—Бурбонъ, несмотря на то, что ему пришлось выступать рядомъ съ такимъ идеальнымъ демономъ, какъ Баклановъ.

Балетъ... Было 20 „marcheuses“ изъ Милана, и при нихъ Хлюстинъ и Сѣдова. Но не будемъ говорить о балетѣ. Хоръ былъ собранъ со всѣхъ концовъ Россіи, что похуже. Насчетъ организаторскаго генія кн. Церетелли у нихъ сомнѣній не было, и потому, сейчасъ же по прибытіи, они потребовали внесенія депозитомъ въ консульство жалованья и обратныхъ дорожныхъ. Въ „Царской невѣстѣ“ фигурировали французскіе домики съ черепичною крышею. Обувь—высокіе черные сапоги. Головные уборы—какіе-то картузы. Для бояръ—какіе-то ассирійскіе осьмиугольники.

2 июня (нов. стиля) труппѣ объявили, что дирекція, въ лицѣ кн. Церетелли и миеологическаго общества пропаганды славянской музыки, болѣе не существуетъ, что банкъ готовъ субсидировать предпріятіе при согласіи артистовъ дотянуть до конца сезонъ (это было необходимо, чтобы покрыть абонементы) и при условіи удаленія г. Питоева. Артисты подписали бумагу, и банкъ сталъ авансировать... Увы, только тѣхъ, кто нуженъ былъ по репертуару, и въ крайне малыхъ размѣрахъ.

Печально, тускло, скандально (по 2 дня подрядъ отмѣняли спектакли) заканчивается сезонъ въ среду 1 (14) июня сборнымъ концертомъ съ г-жею Ванъ-Брандтъ. Наканунъ шелъ „Демонъ“ съ г. Тартаковымъ. Прекрасный былъ пѣвецъ г. Тартаковъ, но вѣдь—будемъ правдивы—онъ уже въ „Фаустѣ“ выпускаетъ арію „Богъ всеильный“... Убытки отъ сезона, по заявленіямъ свѣдущихъ людей, составяютъ до 350,000 фр. Пострадалъ такъ называемый „Banque suisse du commerce dans l'étranger“...

Что же касается великаго организатора кн. Церетелли, то онъ еще выступитъ въ Лондонѣ или Филадельфіи или въ Юкагамѣ...

С. Ч—скій.

Въ Херсонѣ, во время гастролей М. Г. Савиной, произошелъ нѣкоторый инцидентъ между корреспондентомъ нашего журнала и импресарио А. И. Долиновымъ. Г. Долиновъ распорядился продать постоянное мѣсто „Театра и Иск.“, № 26 3 ряда, чѣмъ нарушилъ, такъ сказать, традицію мѣстнаго театра и вызвалъ негодованіе нашего корреспондента. Въ редакціи имѣются письма какъ корреспондента, такъ и г. Долинова. Г. Долиновъ пишетъ въ письмѣ своемъ: „какое это зло, какой это ужасъ — контрамарки, даровыя мѣста! Точно саранча! Бѣдный театр!“ Взглядъ отчасти вѣрный, но къ сожалѣнію, борьба г. Долинова съ „ужаснымъ зломъ“ не носила принципиальнаго характера, такъ какъ онъ не продалъ ни одного мѣста, принадлежащаго какъ мѣстнымъ, такъ и окрестнымъ газетамъ, листкамъ и „нотаблямъ“. Не продалъ и мѣста уполномоченнаго Театральнаго Общества. Такимъ образомъ попытку г. Долинова объяснить поступокъ свой принципиальными соображеніями едва ли можно признать удавшейся. Разсудилъ г. Долиновъ, повидимому, такъ: „Театръ и Иск.“ далеко, да и стоитъ журналъ выше всякихъ мелочныхъ соображеній. И въ этомъ отношеніи г. Долиновъ не ошибся. Мы всегда старались внушить нашимъ сотрудникамъ, что *требованіе* бесплатнаго мѣста не соответствуетъ достоинству печати, и что притязательность въ этомъ отношеніи не встрѣтитъ съ нашей стороны одобренія. Не скроемъ—тѣмъ пріятнѣе для насъ, что во всѣхъ почти театрахъ (особенно городскихъ) имѣются постоянныя мѣста „Театра и Иск.“, каковыя мы склонны разсматривать какъ свидѣтельство признанія со

стороны городскихъ управленій и дирекцій театровъ нашей полезной для театра работы. Г. Долиновъ, нарушившій этотъ, установившійся, безъ всякаго со стороны редакціи домогательства, обычай, очевидно, разсуждаетъ иначе.

Съ юридической же стороны, если мѣсто № 26 не продается, потому что такова кондіція херсонской городской управы, или если оно предоставлено редакціи „Театра и Искусства“ арендаторомъ Н. Д. Лебедевымъ въ постоянное пользованіе,—изъятіе этого мѣста изъ продажи обязательно и для случайнаго съемщика.

Вопросы практики.

Новый законъ объ авторскомъ правѣ перевернулъ привычныя наши нормы. Редакція получаетъ немало вопросовъ отъ лицъ, сталкивающихся практически съ новымъ закономъ. Наиболѣе существенные изъ нихъ будемъ приводить въ журналѣ. Отвѣты редакціи и тѣхъ читателей, которые пожелали бы по-сильно помочь театрално-литературному міру разобраться въ недоумѣніяхъ практики, начнемъ печатать съ ближайшаго №.

Вопросъ 1. *Можно ли издавать передѣлку беллетристическаго произведенія (безъ разрѣшенія автора послѣдняго), разрѣшенную драматическою цензурою до изданія новаго закона? Можно ли ставить ее, если она еще не шла?*

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Поѣздка московск. Художественнаго театра въ Парижъ будущей весной рѣшена. Импресарио—Астриукъ. Будетъ поставленъ „Живой трупъ“ Л. Толстого, причемъ играть пьесу будетъ французская труппа подъ фирмой Художественн. театра, которому будетъ принадлежать лишь постановка пьесы. Чехова же сыграютъ по-русски. Слава Богу!..

— Въ Петербургъ и Москву пріѣзжалъ извѣстный переводчикъ на французскій языкъ произведеній русскихъ авторовъ, г. Гальперинъ-Каминскій. Цѣль его пріѣзда была, до утвержденія конвенціи, при помощи новаго закона объ авторской собственности оградить интересы французскихъ авторовъ. Предполагается издавать одновременно произведенія во Франціи по-французски и въ Россіи — по-русски, вслѣдствіе чего, на точномъ основаніи новаго закона, произведеніе французскаго автора будетъ вполне защищено.

— По словамъ газетъ, петербургскій градоначальникъ г. м. Д. В. Драчевскій отклонилъ ходатайство городской управы о закрытіи 41 кинематографа, которые признаны были опасными въ пожарномъ отношеніи.

— Какъ намъ сообщаютъ, В. И. Никулинъ (одинъ изъ трехъ делегатовъ, избранныхъ на московскомъ совѣщаніи антрепренеровъ для поѣздки въ Петербургъ съ цѣлью передать настроеніе антрепренеровъ) по ходатайству Т. О. получаетъ званіе почетнаго гражданина.

— 31-го мая закрылся сезонъ въ „Паласѣ театрѣ“. Благодаря холодной погодѣ въ маѣ, оперетка работала недурно. Открытіе зимняго сезона въ среднихъ числахъ августа.

— 3 июня въ Воронежѣ закончилась поѣздка „Крив. Зеркала“, начавшаяся 11 апрѣля въ Тифлисѣ. Всего за это время было дано 44 спектакля (7 въ Тифлисѣ, 6 въ Баку, 1 въ Грозномъ, 3 въ Екатеринодарѣ, 4 въ Одессѣ, 7 въ Кіевѣ, 2 въ Полтавѣ, 5 въ Харьковѣ, 2 въ Екатеринославѣ, 4 въ Ростовѣ, 1 въ Новочеркасскѣ, 2 въ Воронежѣ). Валоваго сбора взято 50,000 р. Сезонъ „Крив. Зеркала“ въ Петербургѣ въ прежнемъ помѣщеніи Екатерининскаго театра открывается 18 сентября. Репетиція предполагается начать въ концѣ августа.

— Въ Петербургѣ получены извѣстія о поѣздкѣ В. Н. Давыдова по Сибири. Сборы, какъ оказывается, не блестящіе. Поѣздка затягивается до 1 іюля.

— При петербургской консерваторіи учреждаются три стипендіи имени профессора Цабеля (стипендія по классу арфы), композитора Аренскаго (стипендія по классу композиціи) и профессора Вержбиловича (по классу виолончели).

— Бывшей артисткѣ Императорск. театровъ Е. П. Дюжиковой (Корвинъ-Круковской) предстоитъ тяжелая операція. Артистка уже много лѣтъ больна, и это одна изъ главныхъ причинъ, почему г-жа Дюжикова такъ рано покинула сцену.

— Театръ Казанскаго на Литейной съ осени вновь претерпѣваетъ измѣненіе. Дѣло будетъ вестись въ компаніи съ Г. Г. Ге, по образцу одесскаго театра „Миниатюръ“: вечеръ будетъ раздѣленъ на три цикла, каждый протяженіемъ въ 1—1½ ч. Въ каждый циклъ войдетъ нѣсколько миниатюръ и нѣсколько №№ кинематографа, причемъ билеты будутъ продаваться на каждый циклъ особо. Подобные театры существуютъ

въ Лондонѣ и Мадридѣ, и при развитіи кинематографическаго дѣла представляютъ театръ при кинематографѣ. Сезонъ открывается 15 сентября.

— Развитие кинематографовъ идетъ огромными шагами. Въ настоящее время на Троицкой ул. строится новое зольное здание для театра и кинематографа.

— Г. Баумвальдъ, антрепренеръ театра „Эденъ“, только на-дняхъ отсидѣвшій 1½ мѣсяца въ тюрьмѣ за нарушение авторскаго права, не желаетъ смириться. Въ „Эденъ“ на прошлой недѣлѣ былъ поставленъ „Gaudeamus“ Л. Андреева безъ разрѣшенія автора. Какъ намъ сообщаютъ, составленъ протоколъ, и г. Баумвальду снова грозитъ перспектива отсидѣть въ тюрьмѣ.

— По сообщенію газетъ, прокуроромъ возбуждено уголовное преслѣдованіе С. А. Трефилова по дѣлу о передѣлкѣ имъ пьесы Сухонина „Русская свадьба“ въ пьесу „Чѣмъ великъ русскій народъ“.

Дѣло это возникло въ порядкѣ частнаго обвиненія, по обвиненію г. Трефилова по 1,683 ст. Ул. о нак. (за плагиатъ) и было закончено миромъ въ виду внесенія г. Трефиловымъ извѣстной суммы въ правленіе союза драм.-писателей на благотворительныя цѣли. Но прокуратура усмотрѣла въ производствѣ дѣла совершенный г. Трефиловымъ подлогъ, выразившійся въ томъ, что прошеніе въ главное управленіе по дѣламъ печати о разрѣшеніи постановки на сценѣ пьесы „Чѣмъ великъ русскій народъ“ отъ имени Ефимовой и Трефиловой, подписано рукой г. Трефилова.

Главными свидѣтелями по этому дѣлу вызываются г-жа Ефимова и г-жа Трефилова, прис. пов. Сухонинъ и директоръ сада „Эденъ“ г. Баумвальдъ.

— Одна изъ крупныхъ москвскихъ кинематографическихъ фирмъ получила разрѣшеніе воспроизвести въ снимкахъ виды Севастополя для грандіозной фильмы „Севастопольская оборона“. Въ инсценировкѣ „обороны“ примутъ участіе мѣстныя войска: пѣхота, кавалерія и артиллерія. Демонстрированіе фильмы рассчитано на 2½—3 часа; представленіе сопровождается музыкой симфоническаго, военнаго оркестра и хоровымъ пѣніемъ. Музыка заказана Г. А. Казаченко, выѣхавшему для этой цѣли въ Севастополь.

— Литер.-артистическій (бывшій театральн. клубъ) снялъ новое помѣщеніе—бывшее невро-патологическаго института.

— На-дняхъ исполнилось 25-лѣтіе популярнаго петербургскаго сада „Акваріумъ“. Его основалъ покойный Г. А. Александровъ, купивъ сравнительно дешево участокъ земли и устроивъ садъ съ симфоническимъ оркестромъ. Теперь это—милліонное дѣло кафе-шантанаго характера.

— Графъ В. А. Мусинъ-Пушкинъ внесъ въ городское управленіе 1000 руб. на образованіе капитала имени покойной Коммиссаржевской. Проценты съ капитала будутъ выдаваться лучшей ученицѣ, окончившей Суворовское гор. училище.

* * *

Изъ читинской трагедіи. Мы получили слѣд. письмо: Въ № 19 „Театра и Искусства“ вкралась описка. Г-жа Дальская стрѣляла не въ артистку Орликъ, а въ купца Орликова, съ которымъ у нея были свои счеты по дѣламъ театральнымъ. Что же касается погибшаго нашего товарища артиста Бартевева, то я утверждаю, что онъ былъ не „застрѣленъ“, а покончилъ жизнь самоубійствомъ, это по всей вѣроятности на-дняхъ выяснитъ и предварительное судебное слѣдствіе.

Чита, 19-го мая 1911 года. Актеръ А. И. Аржадинъ.

* * *

Мы получили слѣд. замѣтку: „Въ прошломъ номерѣ „Т. и Искусства“ появилось письмо директора „Эрмитажа“ въ Казани г. Алексѣева, раскрывшее намъ, имѣвшимъ неосторожность довѣриться г. Вилинскому, истинную картину положенія вещей. Позвольте же мнѣ внести еще нѣкоторые штрихи для полноты картины. Г. Вилинскій законтрактровалъ 45 чело-вѣкъ. Въ назначенный для выдачи авансовъ день г. Вилинскій показалъ собравшейся труппѣ телеграмму отъ г. Алексѣева, что деньги на подъемъ труппы высланы, но, къ сожалѣнію, онъ, г. Вилинскій, получить денегъ не можетъ, такъ какъ его настоящая фамилія Гелеръ и денегъ на почтѣ Вилинскому не выдаютъ. Онъ телеграфировалъ, будто бы, г. Алексѣеву, чтобы тотъ телеграфно подтвердилъ, что деньги слѣдуетъ выдать Вилинскому. И потому просилъ труппу зайти черезъ 3—4 дня. А когда труппа снова явилась, то г. Вилинскій объяснилъ, что ѣхать въ Казань не можетъ, такъ какъ въ Казани въ Панаевскомъ театрѣ играетъ уже труппа г. Ахматова, что для него является полной неожиданностью, такъ какъ его увѣрили, что другой труппы въ Казани не будетъ. Изъ письма же г. Алексѣева вы видите, г. редакторъ, что г. Вилинскій прекрасно зналъ о томъ, что будетъ другая труппа и его объясненіе является лишь простой отговоркой. Мало того. За это время г. Вилинскій еще дважды обращался къ г. Алексѣеву. Сначала просилъ добавочной суммы на подъемъ труппы (г. Алексѣевъ выслалъ еще 300 руб.), а затѣмъ телеграфировалъ, что пріѣдетъ, если г. Алексѣевъ га-

рантируетъ ему 11000 руб. въ мѣсяцъ. Въ отвѣтъ на эту телеграмму въ Петербургъ пріѣхалъ уполномоченный г. Алексѣева и предлагалъ обезпеченныхъ 8000 руб. въ мѣсяцъ, но г. Вилинскій не согласился и не поѣхалъ. Теперь возникаетъ вопросъ, подумалъ ли г. Вилинскій о безвыходномъ положеніи тѣхъ несчастныхъ 45 чело-вѣкъ—артистовъ и хористовъ, довѣрившихся ему и какое примѣненіе далъ г. Вилинскій деньгамъ (1800 руб.), полученнымъ отъ г. Алексѣева на подъемъ труппы. Я, по крайней мѣрѣ, не получилъ ни единой копѣйки. *Одинъ изъ пострадавшихъ артистовъ.*

* * *

Дачные театры. Театръ въ Горѣловѣ (по Балтійск. ж. д.) снятъ М. Ивановымъ. Открытіе 9-го іюня, составъ труппы: г-жи А. Кручинина, Л. Лидина, А. Гвоздикава, Н. Игорева, М. Морская, г. В. Яковенко, Н. Маминъ, С. Сперанскій, П. Невскій, Н. Никольскій, С. Турекъ, О. Державинъ. Режиссеръ бывш. артистъ Императ. театровъ В. Мельниковъ.

Антреприза г-жи Бартевевой-Оленчиковой въ Колпинѣ увала, не успѣвъ расцвѣсть, но не по винѣ устроительницы. Дѣло въ томъ, что имѣющийся здѣсь небольшой театръ въ саду Ижорскихъ заводовъ находится въ завѣданіи общества служавшихъ этихъ заводовъ, съ нѣкимъ И. Е. Ивановымъ во главѣ. Последнимъ былъ данъ театръ г-жѣ Бартевевой-Оленчиковой на весь лѣтній сезонъ, но не закрѣпленъ какимъ-либо документомъ. Прошло нѣсколько спектаклей, заявила съ предложеніемъ своихъ услугъ украинская труппа, и г. Ивановъ, не предупредивъ г-жу Бартевеву-Оленчикову, уступилъ, 19 мая, для постановки спектакля украинцамъ, хотя на афишѣ предшествующаго спектакля, подписанной тѣмъ же г. Ивановымъ, былъ отпечатанъ анонсъ о спектаклѣ русской труппы.

Произошелъ рѣдкій курьезъ. Играть въ одинъ и тотъ же вечеръ, въ одинъ и тотъ же театръ пріѣхали двѣ труппы, но такъ какъ афиша, по распоряженію г. Иванова, была отпечатана для украинскаго спектакля, русскимъ пришлось ретироваться, получивъ,—да и то благодаря г. начальнику Ижорскихъ заводовъ,—лишь расходныя деньги.

Понятно, что послѣ такого поступка администраціи сада г-жѣ Бартевевой-Оленчиковой пришлось отъ дальнѣйшей дѣятельности отказаться и волей-неволей не выполнить своихъ обязательствъ передъ труппой, приглашенной на весь лѣтній сезонъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 2-го іюня, въ день 25-лѣтія со дня кончины А. Н. Островскаго, были отслужены панихиды обществомъ драм. писателей, обществомъ имени Островскаго, Малымъ театромъ, кружками народныхъ театровъ, общ. нар. университетовъ, попечительствомъ о нар. трезвости и мн. др.

Городское управленіе присвоитъ имя А. Н. Островскаго двумъ начальнымъ школамъ.

Во всѣхъ драм. театрахъ, какъ гор., такъ и дачныхъ, шли въ этотъ день пьесы Островскаго.

Въ октябрѣ общество драмат. писателей устраиваетъ концертъ, посвященный памяти Островскаго, чистый доходъ съ котораго пойдетъ въ фондъ памятника Островскому, а Общество имени Островскаго муз.-драм. вечеръ, чистый сборъ съ котораго пойдетъ въ фондъ народнаго театра имени А. Н. Островскаго.

— Заболѣла переутомленіемъ и большимъ упадкомъ силъ Г. Н. Федотова.

— Къ директору театра „Эрмитажъ“ г. Щукину поступило заявленіе отъ антрепренера Н. И. Соболевскаго-Самарина о желаніи снять театръ на зимній сезонъ.

— А. С. Полонскій снялъ театръ Корша на постъ и Пасху подъ опереточные спектакли петерб. ансамбля Паласа-театра.

— Антрепренеръ театра и сада „Фантазія“ Суровѣжинъ рѣшилъ сформировать драматическую труппу для открытаго театра подъ своей антрепризой и давать драматическіе спектакли до конца лѣта.

— Дачные театры. 29-го мая съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ состоялось открытіе драматическаго сезона въ Перловкѣ. Шла пьеса „Панна Малишевская“. Въ заглавной роли выступила приглашенная на этотъ спектакль артистка театра Корша М. С. Дымова.

Въ Старомъ Царицынѣ, въ театрѣ „Семейнаго сада“ А. Б. Диппмана, будетъ ставитъ драм. спектакли товарищество подъ режиссерствомъ В. Л. Курганова.

Въ Салтыковѣ 5-го іюня состоится открытіе лѣтняго сезона въ новомъ театрѣ „Общественнаго парка“. Дирекція—кружка „Струны“.

На 20 верстѣ (моск.-брест. ж. д.) 29-го мая состоялось открытіе сезона. Труппой Ф. Ф. Новицкаго дана была „Казнь“.

— Большой театръ съ будущаго сезона вводитъ правило о недопущеніи публики въ зрительный залъ во время дѣйствія.

* * *

† И. И. Мясницкий.

† Варя Панина. 28 мая скончалась въ Москвѣ Варя Панина—Варвара Васильевна Панина. Цыганская Патти, какъ называли ее въ дни расцвѣта ея артистической карьеры.

Покойная—уроженка Москвы. Она родилась въ „цыганскомъ“ районѣ, въ Большихъ Грузинахъ. Родители Вари Паниной стояли далеко отъ сцены; отецъ ея занимался торговлей, мать—хозяйствомъ. Варя Панина въ ранней юности поступила въ хоръ. 17-лѣтняя Варя Панина, тогда еще Васильева, появилась въ хорѣ „Александры Ивановны“ въ „Стрѣльнѣ“. Здѣсь она оставалась два года, затѣмъ перешла въ „Яръ“. 12 лѣтъ она служила украшеніемъ хора. Это былъ настоящій цыганскій хоръ, безъ тѣхъ сомнительныхъ цыганъ, которыми въ наше время полны ресторанные хоры. Дѣвочка росла и превращалась въ смуглую и стройную дѣвушку. И вмѣстѣ съ годами крѣпкъ и всѣ обаятельныя становился голосъ—рѣдкисе контрольно съ низкими бархатными нотами.

Лѣтъ 8—9 тому назадъ Панина вышла изъ хора и выступала уже самостоятельно въ своихъ цыганскихъ концертахъ, привлекая всегда массу публики.

Варя Панина много разъ бывала въ Петербургѣ и посѣтила много провинціальныхъ городовъ. Последнее ея турнѣ по провинціи она закончила въ январѣ нынѣшняго года.

У покойной уже давно была болѣзнь сердца, которая обострилась послѣ послѣдней поѣздки. Эгаа же болѣзнь свела ее въ могилу. Варя Панина скончалась отъ перерожденія сердца еще далеко не старой: ей 40 лѣтъ.

Панина не оставила капитала, но послѣ нея осталась дача въ Петровскомъ паркѣ и брильянты,—всего тысячъ на 30—40. Она завѣщала имущество реализовать, на 90 съ капитала дать образованіе дѣтямъ. В. В. Панина оставила пятерыхъ дѣтей, старшему сыну 19 л., а самой младшей дочери 13 л.

* * *

† И. И. Мясницкій (н. ф. Барышевъ) Мы получили слѣд. телеграмму отъ 2-го іюня:

„Въ вагонѣ по дорогѣ со станціи Пушкино въ Москву скончался отъ разрыва сердца казначей Общества Драматическихъ Писателей Иванъ Ильичъ Барышевъ-Мясницкій“.

И. И. выступилъ 35 лѣтъ тому назадъ съ юмористическими рассказами, большинство которыхъ было потомъ напечатано въ „Московск. листкѣ“. Сотрудничалъ покойный и въ петербургскихъ изданіяхъ. Рядъ фарсовъ И. И. („Домашній столъ“, „Заяцъ“, „Не лги“ и др.) обошелъ буквально всѣ театры и принесъ много доходовъ г. Коршу. И. И. издалъ не мало книгъ своихъ рассказовъ. Къ 1906 г. И. И. праздновалъ 35 литературной дѣятельности и 25 драматургической дѣятельности. И. И. принималъ дѣятельное участіе въ обществѣ русскихъ драматич. писателей, гдѣ состоялъ казначеемъ.

* * *

† Н. И. Николаевъ (н. ф. Добржинскій). 28 мая въ больницѣ Покровской общины скончался Николай Ипполитовичъ Николаевъ. Сценическую дѣятельность покойный началъ въ труппѣ В. Ф. Коммисаржевской, впоследствии игралъ въ провинціи и на частныхъ сценахъ Петербурга. Послѣ покойнаго осталась семья: жена и двое дѣтей.

* * *

† А. И. Лоранская. Въ Умани покончила самоубійствомъ артистка А. И. Заскокина, по сценѣ Лоранская (24 лѣтъ). Причина романическая.

* * *

„Буффъ“. Оперетка „Гарденштейнскіе уланы“, поставленная въ бенефисъ г. Монахова, шла подъ другимъ названіемъ—„Ея адъютантъ“—въ Паласъ-театрѣ. Вся „соль“ и весь „юморъ“ оперетки—въ грубо-карикатурномъ изображеніи еврея. Вывести карикатурнаго еврея—это несомнѣнно большой шансъ для успѣха пьесы. Но это единственный шансъ, ибо кромѣ опереточнаго еврея, въ пьесѣ нѣтъ ничего. Къ тому же г. Ростовцевъ, изображавшій еврея и Шура Николаева, которой поручили роль сына Ицека, еще перестарались и получились впечатлѣніе совсѣмъ неожиданное: не было смѣшно. Г. Монаховъ остановилъ свой выборъ на этой пьесѣ, вѣроятно, потому, что во 2 мѣ актѣ у него есть выигрышная сцена, когда товарищи по полку отрекаются отъ него за то, что онъ въ Америкѣ съ шансонеткой пѣвничкой игралъ въ кабакахъ и собиравъ за свою игру деньги тарелочкой. Дѣлалъ же это онъ, какъ потомъ выясняется, для того, что бы помочь товарищу, которому грозило увольненіе изъ полка, уплатить долги. Сцену эту провелъ г. Монаховъ прекрасно. Въ этомъ же актѣ очень хорошо исполняетъ пѣсенку г-жа Тамара—шансонетная пѣвица. Хорошо и г. Вадимовъ (герцогъ Сальваторъ). Про г-жу Орель, исполняющую роль княгини, можно одно сказать: она все еще не стала опереточной артисткой...

* * *

О. К.

Лѣтніе концерты. Въ Павловскѣ кипитъ интенсивная работа. По обыкновенію, два раза въ недѣлю здѣсь устраиваются симфоническіе концерты, а по субботамъ и четвергамъ—вечера съ солистами. Два симфоническихъ концерта въ недѣлю—слишкомъ много. Нельзя устроить достаточное количество репетицій, нельзя хорошо разучить программу, нельзя достигнуть тонкой отдѣлки. При такихъ условіяхъ, исполненіе неизбѣжно страдаетъ аляповатостью. Если такъ дѣло обстоитъ съ симфоническимъ концертомъ, то въ остальныхъ вечерахъ исполненіе совсѣмъ сырое. Здѣсь часто приходится играть совсѣмъ безъ репетицій, чуть не съ листа. Администратія концертовъ хорошо сдѣлала бы, еслибъ ограничилась однимъ симфоническимъ вечеромъ въ недѣлю. Это подняло бы общій тонъ исполненія, внесло бы артистичность въ постановку всего дѣла. Нужно гнаться не за количествомъ, а за качествомъ. Не слѣдуетъ забывать мудрое правило: *qui trop embrasse, mal etreint*.

Постояннымъ дирижеромъ оркестра является г. Аслановъ. Это—капельмейстеръ толковый и добросовѣстный. Ведетъ онъ свое дѣло исправно. Но звѣздъ съ неба не хватаетъ. Въ подмогу ему приглашенъ цѣлый рядъ гастролеровъ, среди которыхъ первое мѣсто, по праву, принадлежитъ г. Куперу. Это уже настоящій дирижеръ современнаго типа. Капельмейстерскою техникою онъ владѣетъ въ совершенствѣ. Въ его рукахъ оркестръ является послушнымъ исполнителемъ замысловъ своего шефа. Онъ умѣетъ повзлѣвать и вдохновлять. Соединяя съ виртуозною техникою внимательное изученіе партитуръ, онъ увѣренно и властно велитъ подчиненную ему армію къ ясно намѣченному цѣлямъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти достоинства парализуются ничѣмъ несдерживаемою грубостью исполненія. Увлекаемый необузданнымъ темпераментомъ, г. Куперъ не знаетъ границъ проявленія бурной эмоциональности. Красоты,—ласкающей, плѣнительной, гармоничной,—для него не существуетъ. Выше всего онъ цѣнитъ силу звучности—силу безпредѣльную, стихійно неукротимую, оглушительно-пронзительную,—и всѣ его старанія направлены къ тому, чтобы извлечь изъ оркестра возможно большую силу звука. Правда, въ настоящемъ сезонѣ, г. Куперъ нѣсколько смягчилъ эту рѣзкость, но и за всѣмъ тѣмъ злоупотребленіе звучностью еще оскверняетъ эстетическій вкусъ.

Противоположность г. Куперу образуетъ сестрорѣцкій дирижеръ, г. Сукъ. У него все облагорожено, смягчено, облечено въ культурныя формы. На первый планъ выдвинуты интересы музыкальной красоты. Исполненіе проникнуто стремленіемъ къ тонкому изяществу отдѣлки. Впечатлѣнію лишь вредитъ недостатокъ глубины. Въ погонѣ за внѣшней красотой звука, г. Сукъ часто упускаетъ элементъ чувства. Идейный замыселъ въ программныхъ произведеніяхъ его также мало интересуетъ и потому не находитъ соотвѣтственнаго выраженія въ его интерпретаціи. Отсюда часто холодность впечатлѣнія. Но этотъ недостатокъ искупается угонченнымъ благородствомъ передачи, и если г. Сукъ не зажигаетъ слушателя сердечностью порыва и не захватываетъ глубиною удовольствіе художественностью музыкальных концепцій и плѣнительною красотой выраженія. Такого дирижера слушать всегда пріятно и интересно.

* * *

П. Ки—скій.

Поправка. Въ статьѣ г. Н. Николаева „Бѣлинскій, какъ театральныи критикъ“ въ № 21 въ первомъ столбцѣ, въ 35 строкѣ сверху, напечатано: „судилъ объективно“, а слѣдуетъ: „судилъ субъективно“, т. е. предложенію приданъ смыслъ обратный.

А. Н. Островскій и его значеніе въ русскомъ театрѣ *).

А. Н. Островскій принадлежалъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ исключительно одаренныхъ, цѣльныхъ по характеру, натурѣ, у которыхъ жизнь и дѣятельность сливаются въ неразрывное цѣлое. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова трезвый умъ, который видѣлъ вещи такими, каковы онѣ въ своей сущности, не уменьшая ихъ достоинствъ, не преувеличивая слабостей и недостатковъ. Литературное творчество А. Н. Островскаго совершенно лишено той особенности, которую теперь принято называть «тенденціей». И именно эти свойства его ума и творчества доставили Островскому возможность способствовать окончательному укрѣпленію на русской сценѣ того направленія, которымъ она справедливо гордится, направленія достаточно хорошо всѣмъ извѣстнаго, подъ именемъ художественнаго реализма.

ная, простая, лишенная всякой внѣшней занимательности фигура и рѣчь, «и не будутъ тебѣ бози иные, развѣ мене»... Такъ оно и осталось. Контрастъ, который представлялъ этотъ почтенный купецъ съ патриархальною бородой, медлительно обдуманной рѣчью, въ длинномъ скроткѣ и сапогахъ бутылками, былъ такъ разителенъ, такъ несогласимъ, скажемъ къ примѣру, хоть съ «Сыномъ любви» Коцебу, что возвращеніе къ прошлому стало невозможнымъ. Вотъ что записалъ Вольфъ въ своей «Хроникѣ», 19-го февраля 1853-го года, въ день перваго представленія въ Петербургѣ той-же пьесы Островскаго «Не въ свои сани не садись»:

«Съ этого дня реторика, фальшь, галломанія, начали понемногу, незамѣтно исчезать изъ русской драмы. Дѣйствующія лица заговорили на сценѣ тѣмъ-же самымъ языкомъ, какимъ они говорятъ въ жизни. Цѣлый новый міръ началъ открываться для зрителей, міръ съ особыми понятіями, съ особыми патриархальными обычаями. Явились вдругъ и артисты, способные изображать просто и естественно простаго русскаго человѣка. Неожиданно оказалось,

„Бѣдность не порокъ“, на сценѣ перваго Народнаго театра въ Москвѣ. Дѣйствіе 3-е, явленіе 12-е.

Любимъ Торцовъ — Н. Хр. Рыбаковъ: Сс... Не трогать! Хорошо тому на свѣтѣ жить, у кого нѣтъ стыда въ глазахъ.

(Съ фотографіи 1888 г.).

Островскій не былъ его родоначальникомъ. Художественный реализмъ русской сцены родился подъ перомъ Н. В. Гоголя, воспріимникомъ его былъ А. С. Пушкинъ, но именно А. Н. Островскому съ его, лишеннымъ даже тѣни преднамѣренности, творчествомъ выпало на долю придать ему характеръ не случайнаго, хотя-бы и гениальнаго видѣнія, а прочно сложившейся, общепризнанной необходимости.

Островскій со своей «самобытностью», какъ характерно опредѣлилъ Аполлонъ Григорьевъ особенность драматическаго творчества А. Н., пришелъ совершенно во время; представители сцены жаждали возможности проявить свои дарованія въ формахъ художественнаго реализма, формахъ, которымъ не давало ни мѣста, ни простора искусственное сочинительство пьесъ по французскимъ образцамъ съ ихъ условно-застывшими положеніями, лишенными жизни и вдохновенія.

Максимъ Федотычъ Русаковъ въ художественнои олицетвореніи Прова Садовскаго взомель своей тяжелой медлительной поступью на театральные подмостки и остался тамъ навсегда. «Я емь видимое и осязаемое воплощеніе художественнаго реализма», какъ-бы, говорила его покой-

что можно проявить истинное чувство и тронуть массу, театральныхъ зрителей, не становясь на ходули, оставаясь вѣрнымъ простонародному типу. Какъ-же не сказать послѣ этого, что съ 19-го февраля 1853-го года началась для русскаго театра новая эра».

Въ этомъ восторженномъ отзывѣ наблюдательнаго петербургскаго хроникера не было ничего преувеличеннаго: для русскаго театра дѣйствительно началась новая эра. Конечно, художественный реализмъ пришелъ на сцену, какъ я уже говорилъ, раньше Островскаго, отцомъ его справедливо считается Гоголь, безсмертный «Ревизоръ» котораго дѣйствительно произвелъ беспощадную ревизію искусственныхъ и фальшивыхъ понятій русской театральной эстетики, усвоенной на вѣру и подражательно изъ правилъ, предписанныхъ французскому театру «господиномъ Буало». Потребность въ измѣненіи всего строя сценическаго исполненія, въ смыслѣ приближенія его къ простотѣ и естественности, наблюдаемыхъ въ обыденной жизни, жизни, на обширной сценѣ которой непрерывно создаются и разрѣшаются всевозможныя драматическія коллизіи, давно уже шевелилась въ умахъ лучшихъ представителей русской сцены. Еще М. С. Щепкинъ, восхищаясь игрой Рашели, почти влюбленный въ нее («я много уважаю ее», чтобы не сказать: «люблю», пишетъ онъ Анненкову), все-же не можетъ не прибавить съ нескры-

*) Статья Н. И. Николаева, предназначавшаяся для № 22, посвященнаго А. Н. Островскому, была намъ доставлена съ опозданіемъ, и потому помѣщается въ № 23. *Прим. ред.*

„Бѣдность не порокъ“.

П. М. Садовскій въ роли Любима Торцова.

(Къ 25-лѣтію со дня смерти А. Н. Островскаго).

ваемымъ огорченіемъ: «а со всѣмъ тѣмъ грустно; что-бы было, ежели-бы съ этимъ талантомъ, да изучить искусство съ требованіями современными (Щепкина огорчала условная звучность манеры Рашели произносить монологи въ трагедіяхъ, манера, ставшая во французскомъ театрѣ прочно усвоенной традиціей), или по крайности, какъ мы, русскіе, на него смотримъ. Да это было-бы чудо»!..

Если такое впечатлѣніе произвела на Щепкина гениальная Рашель, то, спрашивается, въ какой степени фальшивой и отталкивающей была эта манера сценической игры въ заурядныхъ представителяхъ сценическаго искусства.

И вотъ первая и главная заслуга Островскаго передъ русскимъ театромъ заключается въ томъ, что онъ сразу и навсегда освободилъ русскую сцену отъ фальшиваго пафоса, приподнятой декламации въ драмѣ, и облагородилъ сцѣхъ въ комедіи. Если огорченный Гоголь могъ искренно возмущаться сценической передачей Дюромъ роли Хлестакова, справедливо находя, что играть Хлестакова въ формахъ и тонѣ фатоватаго любовника изъ французскаго водевиля совершенно неумѣстно, то Островскій не испыталъ и тѣни подобнаго разочарованія. Самобытность плодовъ его художественнаго творчества и по содержанію, и по формамъ сценическаго выраженія была на столько далека отъ привычныхъ шаблоновъ сценической передачи, что актеръ надо было или переродиться, избавившись отъ всѣхъ, ставшихъ рутинной, приѣмовъ сценическаго исполненія, или совсѣмъ отказаться отъ участія въ его пьесахъ. И такіа превращенія дѣйствительно происходили. Тотъ же самый Вольфъ, изъ «Хроники» котораго мы уже заимствовали описаніе впечатлѣнія перваго представленія комедіи Островскаго «Не въ свои не садись», на сценѣ петербургскаго Александринскаго театра, говоритъ дальше, оцѣнивая игру отдѣльныхъ ея исполнителей: «Григорьевъ II-ой (Русаконъ), изображавшій прежде купцовъ только въ каррикатурномъ видѣ, явился тутъ настоящимъ, сановитымъ и почтеннымъ отцомъ семейства. Актеръ этотъ, считавшійся чуть не ба-

лаганнымъ, въ первый разъ показалъ себя истиннымъ художникомъ и замѣчательнымъ драматическимъ артистомъ». Иначе и не могло быть. Всякое истинное дарованіе тянется къ художественной правдѣ, какъ цвѣтокъ къ солнцу, а развѣ можетъ быть хоть тѣнь сомнѣнія, что художественная правда въ данномъ случаѣ была всецѣло на сторонѣ Островскаго. Его произведенія были тѣмъ *откровениемъ*, которое создало новую театральную вѣру, не допускавшую сомнѣнія въ своей истинности; не даромъ-же все то, что законсѣло въ театральномъ старообрядствѣ, что не могло признать новыхъ вѣяній, не отрицая самихъ себя, всѣ театральные Аввакумы «по странному стеченію обстоятельствъ», какъ выражается современникъ, отмѣтившій это событіе, сами собой исчезли съ театрального горизонта. 18-го февраля 1853 года, т. е. наканунѣ перваго представленія пьесы А. Н. Островскаго, ушла со сцены въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта родоначальница цѣлаго поколѣнія русскихъ актеровъ, Вѣра Васильевна Самойдова. Въ день представленія пьесы умеръ трагикъ Брянскій, а черезъ двѣ недѣли скончался и самый главный столпъ древняго театрального благочестія—Василій Андреевичъ Каратыгинъ. Русская сцена оказалась завоеванной почти безъ сопротивленія...

Но если «сценическіе дѣятели», какъ теперь принято выражаться, реагировали, главнымъ образомъ, на открывшуюся передъ ними возможность новыхъ, еще не виданныхъ, формъ сценическаго выраженія, то русская критика, оберегавшая интересы литературы, выяснила русскому обществу и театру, еще и социальноэтическое значеніе художественнаго творчества А. Н. Островскаго, какъ бытописателя... Отправляясь отъ совершенно различныхъ основныхъ точекъ, русскіе критики, принадлежавшіе къ обимъ литературнымъ теченіямъ того времени, славянофильскому и западническому, одинаково признавали исключительный талантъ А. Н. Островскаго и огромное, какъ художественное, такъ и общественное значеніе его произведеній. И это понятно. Творчество А. Н. Островскаго всегда оставалось объективно-художественнымъ, подчиняясь въ своемъ творческомъ процессѣ лишь глубокому и искреннему желанію автора возможно полнѣе и ближе проникнуть въ самыя основы народной жизни, посредствомъ изображенія правды той или другой среды общества и созданія типовъ, т. е. лицъ, наиболѣе полно и характерно отразившихъ въ себѣ черты, принадлежащія тому или другому классу русскаго общества. Этой стороной своего дарованія Островскій приближается къ Мольеру, ибо нигдѣ черты и свойства, принадлежащія данному классу общества и данной эпохѣ, не получаютъ такого яркаго выраженія, какъ-бы заслоняя собой вѣременныя общечеловѣческія особенности героевъ, какъ у него и у Мольера. Эта яркость бытовой окраски не только не уменьшала ихъ психологической содержательности и общаго художественнаго значенія, но, напротивъ, придавала имъ тотъ характеръ непосредственной жизненности, которая особенно необходима и привлекательна въ произведеніяхъ, предназначенныхъ для изображенія на сценѣ. Такимъ образомъ, совсѣмъ не желаніе угодить славянофиламъ диктовало Островскому патриархальную добродѣтель Русакова, какъ равно не западническія вліянія создали отталкивающія сцены «Доходнаго мѣста». И въ томъ, и въ другомъ случаѣ Островскій былъ чуждъ какой-либо тенденціи; онъ не былъ ни сатирикомъ, ни идеологомъ, онъ былъ только пристальнымъ наблюдателемъ жизни, художникомъ, въ душѣ котораго жило страстное желаніе разгадать и разсказать другимъ тайну этого сфинкса. Вотъ почему второй заслугой Островскаго передъ русскимъ театромъ и русской общественностью я считаю насажденіе и укрѣпленіе интереса къ человѣческой личности, какъ таковой, независимо отъ абсолютной цѣнности ея моральнаго и психологическаго содержанія, или значенія ея, какъ продукта опредѣленно сложившихся социальныхъ условій.

Любовь къ человѣку и человѣчности, интересъ къ повседневному формамъ его дѣйствительнаго существованія и

строго реалистическій методъ ихъ литературнаго и сценическаго воспроизведенія, вотъ что далъ русской драматической сценѣ Александръ Николаевичъ Островскій. Не «быть» виѣ личности, не «личность» виѣ была для Островскаго не существовали, и на всемъ протяженіи своей долгой и продуктивной литературной дѣятельности, при измѣнившихся условіяхъ русской дѣйствительности, онъ оставался вѣренъ этимъ основнымъ свойствамъ своего дарованія. Когда покойный Императоръ Александръ III-ій, оставшійся очень недовольнымъ пьесой Островскаго — «Красавецъ-мужчина», спросилъ его: «Почему вы выбрали такой странный сюжетъ?» — Островскій не нашелся ничего отвѣтить на этотъ вопросъ, кроѣ: «таково вѣяніе времени, Государь»!.. Н. Николаевъ.

КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Баритонъ г. Баклановъ.

Московскія письма.

70.

Наступили теплые дни. Съ ними полнымъ ходомъ пошелъ лѣтній сезонъ. Говоря о лѣтнемъ сезонѣ, приходится говорить, главнымъ образомъ, объ «Эрмитажѣ» Щукина и «Акваріумѣ» Блюменталь-Тамарина. Правда, и кроѣ этихъ эльдорадо есть еще въ Москвѣ и подъ Москвой цѣлый рядъ другихъ. Но все это звѣзды второй величины.

Сегодня—объ «Эрмитажѣ».

Если говорить о виѣшности «Эрмитажа», о достоинствахъ его, какъ небольшого оазиса, «зеленаго острова» среди стѣнъ каменныхъ мѣшковъ московскихъ улицъ, приходится начинать съ всевозможныхъ комплиментовъ Щукину. Онъ—рѣдкій хозяинъ. Объ этомъ говоритъ каждая аллея сада, каждое деревцо, каждый листикъ. На всемъ печать хозяйскаго глаза и вниманія. Все ровно, чисто. Блеститъ. Когда подъ стекломъ лѣтняго театра идетъ оперетка, на открытой сценѣ развлекаетъ «почтеннѣйшую» какой-нибудь имитаторъ, на верандѣ вздергиваетъ ногу «по сіе мѣсто» заѣзжая la bella, и все вниманіе публики

разсѣивается по этимъ сценамъ, а центральная площадка пустѣетъ,—по ней медленно проходитъ, озираясь кругомъ, длинная, высокая фигура.

Это—Я. В. Щукинъ.

Онъ осматриваетъ владѣніе, и завтра,—не позже, какъ завтра,—всѣ дефекты будутъ исправлены.

Этотъ хозяйскій глазъ дѣлаетъ «Эрмитажъ» уютнымъ,—сравнительно, конечно,—уголкомъ. Тамъ дерево—зелено, потому что за нимъ слѣдятъ. Скамейка—безъ пыли, потому что пыль эту стираютъ. Пьяный вась не толкнетъ, потому что пьянаго не впускаютъ, а только выпускаютъ и то ужъ подъ утро, когда онъ никому мѣшать не можетъ.

Словомъ, въ рамкахъ увеселительнаго уголка, хозяйство «Эрмитажа» можно назвать примѣрнымъ.

Что касается функционирующихъ здѣсь театровъ, то отвѣтственность за нихъ падаетъ уже на специальныхъ руководителей. Въ прошломъ сезонѣ театромъ «управлялъ» хорошо знакомый вамъ Брянскій. Въ этомъ году тоже хорошо знакомый вамъ по дѣлу того-же Брянскаго г. Михайловъ. Школа, какъ видите, одна и та-же. Я ее все-таки назову школой Брянскаго. Школой виѣшней помпезности во вредъ внутреннему существу. Школа сусальнаго золота. Школа женщинъ виѣсто актрисъ. Брянскій внесъ въ оперетку крикъ, шумъ, барабанъ.

Какъ ни какъ, однако, у Брянскаго есть размахъ. Есть—«знай нашихъ». Есть смѣлость. У Михайлова этого нѣтъ. Но зато Михайловъ самъ пѣвецъ. Ему дороже музыка, чѣмъ Брянскому. Онъ все-таки падитъ ее. Онъ любитъ не только красивую женщину, но и красивую ноту. Онъ не замѣнитъ арію панталонами балеринъ.

Эта осторожность съ музыкальнымъ текстомъ и есть плюсъ Михайлова. Въ труппѣ меньше прошлогодняго блеску, но есть народъ съ голосами. Не хватаютъ звѣздъ съ неба. Но—ничего. Наряду съ менѣе удачными бываютъ и очень чистенькіе, очень опрятные спектакли.

КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Фелія Литвинъ въ „Русалкѣ“.

Изъ гастролершъ пока выступили двѣ. Варшавянка—Мессаль и вѣнка—Митци Виртъ.

Мессаль предшествовала очень шумная реклама. Ее не только сравнивали съ Кавецкой, но говорили, что она чуть-ли не десятью головами выше ея. Указывали даже на то, что Кавецкая, молъ, поетъ въ Петербургѣ потому, что въ Варшавѣ при Мессаль ей дѣлать нечего. Можетъ быть эта излишняя реклама и повредила г-жѣ Мессаль. Но виѣ такихъ сравненій и повышенныхъ требованій нельзя за г-жей Мессаль не признавать право на видное мѣсто среди опереточныхъ силъ.

С. Л. Кузнецовъ.

(Къ поступленію въ труппу К. Н. Незлобина).

Прежде всего у Мессаль отличный голосокъ. Ровный, хорошо поставленный. Звукъ — свободный, легкій, пріятный. Небольшая, но для оперетки вполне достаточная колоратура. Прекрасная внѣшность, умѣнье одѣваться. Извѣстное благородство игры — нѣтъ кривлявій, подчеркиваній, переигрываній. Ея «Прекрасная Елена» дѣйствительно прекрасна. Хорошій, строгій, отчетливый рисунокъ. Изъ всѣхъ Еленъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть за послѣднее время, я лучшей, чѣмъ Мессаль, не запомню. Кавецкая лучше поетъ Елену, но Мессаль въ общемъ дѣлаетъ ее красивѣе, я ска- залъ-бы, пластичнѣе.

Вторая гастролерша — Митци Виртъ. Она обратила на себя вниманіе еще постомъ въ ансамблѣ вѣнской оперетки. Въ ней мѣстная пресса по заслугамъ отмѣтила лучшую подражательницу Бетти Стоянъ. А это ужъ что-нибудь да значить, это ужъ «марка». Правда, сама г-жа Виртъ увѣряла интервьюеровъ, что Стоянъ она на сценѣ никогда не видѣла, а такова она отъ природы. Такъ ли, иначе-ли, но Митци Виртъ полонила публику, и ея выступленія въ русскомъ ансамблѣ проходятъ съ шумнымъ успѣхомъ. Начните разбирать по косточкамъ достоинства г-жи Виртъ и вы, пожалуй, насчитаете ихъ не такъ много. Но зато есть въ ней много обаянія, много того кокетливаго задора, много той живости, граціи, отъ которыхъ насъ отучили русскія примадонны. Митци Виртъ — «веселая вдова». И это дѣйствительно *веселая*, заразительно веселая вдовушка-хохотушка, а не тѣ судачки въ юбкѣ, какими обыкновенно у насъ изображаютъ веселую вдову. Пусть г-жа Виртъ не совсѣмъ чисто филируетъ звукъ, пусть поетъ не на пять съ плюсомъ, но въ общемъ она и поетъ, и танцуетъ, и играетъ. Играетъ и тогда, когда не поетъ, чего наши опереточные лицедеи совсѣмъ не умѣютъ. Нѣтъ на ней ни бриллиантовъ, ни сногшибательныхъ туалетовъ, но зато много жизни, много молодости, есть задоръ въ пѣсенкахъ, легонькая грусть въ минорѣ ариэтки, словомъ, все то, что нужно легкомысленной дочери шаловливой оперетки. Выражаясь этнографически — *n'echte Wienerin*.

Эм. Бескинъ.

З а м ѣ т к и.

С кончалась Варя Панина. Въ концертахъ ее слышали многія тысячи публики, но настоящимъ образомъ слушать ее нужно было въ отдѣльномъ кабинетѣ московскаго «Яра» или «Стрѣльны» (прошу извинить, если я путаю названія: не силенъ въ практической «географіи»). Въ первый разъ мнѣ довелось познакомиться съ Варей Паниной именно въ такой обстановкѣ — не то у «Яра», не то въ «Стрѣльнѣ». Была насъ цѣлая компанія — литературно-артистическая: нѣсколько журналистовъ и литераторовъ и пять-шесть артистокъ. Помню этотъ кабинетъ — въ своемъ родѣ тоже историческій и вымирающій, какъ цыганскія пѣвицы: довольно просторный, но неуклюжій, съ такими же просторными и неуклюжими диванами, сравнительно тускло освѣщенный, потертый, словно его нарочно подерживали въ состояніи, такъ сказать, археологическомъ.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ въ кабинетъ, кто-то побѣжалъ за Паниной, предварительно пошептавшись съ метрдотелемъ. Она не заставила себя долго просить и черезъ нѣсколько минутъ вошла въ кабинетъ, поздоровавшись со всѣми за руку, съ тою тряскою манерою пожатія сверху внизъ, которая, въ общемъ, характерна для малокультурныхъ людей и мужеподобныхъ женщинъ. Панина была въ широкой, очень просторной, вродѣ пиджака, кофтѣ страннаго какого-то цвѣта. Корсета она не носила, да и вообще, въ наружности своей — не безъ расчета, быть можетъ, — подчеркивала пожилой свой возрастъ и мужскую ухватку. Сѣвъ на стулъ посреди комнаты, она сейчасъ же закурила. Папиросы у нея были толстыя-претолстыя, папиросы «пушка», и курила она непрерывно, несмотря на замѣтную одышку. У Паниной была добрая, славная, умная, хотя нѣсколько наигранная, «актерская» улыбка, и глаза у нея, смотрѣвшіе съ ласковою проницательностью, были прекрасные, съ живою искрою въ зрачкахъ.

† Варя Панина.

Она пѣла въ тотъ вечеръ много, очень много... Прошло уже не мало лѣтъ съ тѣхъ поръ, но предо мною все стоитъ такъ живо. Желтоватый свѣтъ тусклыхъ огней, клубы дыма, стеляшіеся въ воздухѣ, на верху подъ потолкомъ, и всѣ, кто тутъ были, всѣ эти столь разные, столь непохожіе другъ на друга люди, раскинувшіеся или притаившіеся въ истомныхъ, жаждущихъ, внимательныхъ позахъ, и ловившіе звуки, каждый по своему, сообразно строю души своей и воспоминаніямъ пережитого, но всѣ со сладкой тоской, съ жаждою страданія... Она пѣла голосомъ почти грубымъ, напоминавшимъ басъ, совершенно не женскимъ по тембру, но съ чисто женскими, удивительными по остротѣ своей, интонаціями. Какіе-то смутные образы рождались изъ ея пѣсенъ, и щемили душу. Грусть въ ея пѣсняхъ была безконечная, безысходная... Что она пѣла? Не все-ли равно?

Помнятся вешнія пѣсни веселыя,
Нѣжныя рѣчи безпечныя,
Очи лазурныя, рученьки бѣлыя,
Ласки любви безконечныя,
Все, что, бывало, любилъ безнадежно я,
Все, во что вѣрилось мнѣ,
Всѣ эти рѣчи и взоры привѣтные
Были лишь грезы однѣ.

А то пѣла она «Лебединую пѣснь».

Я грушу, если можешь понять
Мою душу доверчиво нѣжную,
Приходи же ко мнѣ попенять
На судьбу мою странно мятежную.
Мнѣ не спится. Въ тоскѣ по ночамъ
Дума страшная сонъ отгоняетъ
И горячія слезы къ очамъ,
Какъ прилива волна приливаетъ.
Какъ-то страшно и жутко мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто,
Вѣрно правду сказали, что пѣсня моя —
Лебединая пѣсня пропѣта.

Я этихъ словъ не знаю наизусть. А увидавъ въ газетномъ некрологѣ эти строчки, вспомнилъ, что эти пѣсни она и тогда пѣла, въ кабинетѣ. Не все ли равно, какія слова? Все скользило мимо—слова,

Собственноручные рисунки Ф. И. Шаляпина: Шаляпинъ въ роли Донъ-Кихота.

Собственноручные рисунки Ф. Шаляпина: Шаляпинъ въ роли Филиппа II въ оперѣ Верди «Донъ Карлосъ».

мелодія, смыслъ. Но какъ струйки расплывавшагося табачнаго дыма, стелились подъ потолкомъ кольца ея пѣсни, и ныло сердце... И было божественно прекрасно...

Ахъ, господа, я боюсь, что за Панину мнѣ такъ же достанется, какъ за Плевицкую. За мою статью о Плевицкой мнѣ пришлось много выслушать попрековъ отъ «музыкально-образованныхъ» знакомыхъ. Они говорили мнѣ со снисходительною улыбочкою:

— Боже мой! Что вы написали!

Одна дама не безъ яду замѣтила:

— Ну, вы были въ тотъ вечеръ влюблены въ Плевицкую!.. Это не считается.

Между теоретическими требованіями художественной образованности и истиннымъ примитивомъ поэзии, въ сущности, лежитъ непримиримое противорѣчіе. Это нелѣпо, но это такъ. Можетъ быть, я потому такъ восхищаюсь Плевицкой и Паниной, что музыкально не образованъ или, по крайней мѣрѣ, недостаточно образованъ, а если бы, напри- мѣръ, появилась въ литературѣ своя Плевицкая или Панина, то сходили бы съума музыканты, а я какъ настоящій «fin lettré», по французскому выраженію, пришелъ бы въ ужасъ отъ какой-нибудь стилистической неряшливости и потрепавъ по плечу музыканта, молвилъ бы:

— Вы влюблены въ эту литературную сказительницу или вопленицу! Это не считается.

Искусство стало до того книжно, сложно, «логариѣмично», ушло въ такіе математическіе интегралы и дифференциалы установленныхъ и всевозрастающихъ теоретическихъ требованій, что стало, въ сущности, дѣломъ касты, какъ наука. О, casta diva!.. Впрочемъ, это изъ другой оперы.

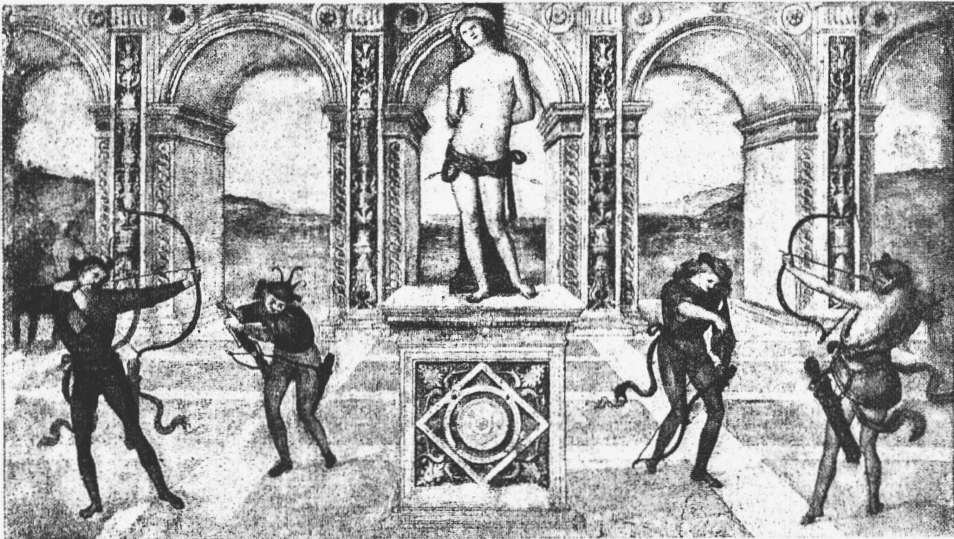
Въ душевной жизни нашей, однако, гораздо чаще чувствуется голодъ изъ-за недостатка простоты, наивной лирики, безпечальнаго смѣха, чѣмъ голодъ по жирнымъ композиціямъ. Слѣдуетъ различать: наши страданія и наши рефлексъ страданій. Въ вышеупомянутомъ примѣрѣ компанія, слушавшая Панину въ кабинетѣ «Яра», была самая разнообразная: въ нее входили организации, отъ довольно простыхъ до крайне сложныхъ и тонкихъ. Но различны были рефлексъ, отраженія собственныхъ настроеній и страданій, а не сами настроенія и страданія, которыя такъ легко свести къ немногочисленнымъ группамъ. И когда пѣла Панина, она своимъ простымъ, но яркимъ, самобытнымъ, не-

обычайно лирическимъ искусствомъ свела сложные рефлексы, затѣйливыя тѣни душевныхъ страданій и порывовъ, къ ихъ, если можно выразиться, реальнымъ первообразамъ. И тутъ уже произошло слияніе душъ,—понимаете, душъ, какъ чего то вполне опредѣленнаго, яснаго и простого...

Ну, можетъ быть, это и не совсѣмъ вразумительно, что я написалъ. Но вѣдь, согласитесь, есть же что-то въ художественномъ примитивѣ, что не только равно художественной сложности, а что гораздо ея выше, потому что нужнѣе мнѣ, вамъ, толпѣ, купцамъ, философамъ... Въ эту минуту намъ нужно возвращеніе къ первоисточнику, намъ нужна мать сыра-земля, въ которую непреодолимо хочется уткнуться лицомъ и ронять туда рѣдкія сладкія слезы.

Я не хочу вина, чаю, шоколаду... Дайте мнѣ стаканъ воды. Только воды, H₂O, живой, чистой влаги, или пѣсни Вари Паниной и Плевацкой, или сказки, или полевыхъ цвѣтовъ и свѣжаго сѣна...

Нотом новус.

Къ постановкѣ „Св. Себастіана“. Фрески Римскаго собора.

Донъ-Кихотъ.

Послѣ десятилѣтняго пребыванія на сценѣ, актеръ Крелевъ, справивши юбилей, рѣзко измѣнился. Онъ пересталъ ходить по трактирамъ, началъ философствовать, размышляя о смыслѣ жизни, а товарищей замѣнилъ книгами.

— И на актера сталъ не похожъ,—добавляли окружавшіе его.

Причину пережѣны знали многіе, но всякъ объяснял по своему. На юбилейномъ спектаклѣ Крелева, послѣ третьяго акта, вышелъ на сцену благообразный старичекъ изъ военныхъ и обратился къ юбиляру съ привѣтственной рѣчью, заключавшейся слѣд. образомъ:

— Родной театръ падаетъ... По моимъ многолѣтнимъ наблюденіямъ, опытамъ и изслѣдованіямъ я пришелъ къ тому, что постигшее нашу страну несчастье происходитъ исключительно отъ потери преданности къ своему призванію. Кто положитъ душу за дѣла свои?.. Таланты есть, въ этомъ я убѣжденъ, но нѣтъ огня, который могъ бы зажечь ихъ. Вѣдь химическій процессъ творчества не происходитъ холоднымъ способомъ. Никогда. И вотъ дарованія отсырѣли... Дымятъ, коптятъ, но не грѣютъ и не свѣтятъ!..

Крелевъ съ актерской улыбкой хотѣлъ по шаблону отвѣтить, восхваляя скромно свои заслуги, но мгновенно,

точно передъ смертью, понялъ, что его окружаетъ. Мишура, гниль,—и Крелевъ упалъ въ какую-то бездну...

Спектакля въ тотъ вечеръ не кончили «по внезапной болѣзни юбиляра». А послѣ, когда Крелевъ выздоровѣлъ, все спрашивало себя и другихъ: гдѣ же любовь?!

Про Крелева прошелъ слухъ, что онъ былъ влюбленъ въ дочь «генерала», который на юбилей у него отдѣлался одними словами, а между тѣмъ обѣщался поднести ему въ корзинѣ цвѣтовъ также приданое. Этому легко повѣрили и, передавая, вертели пальцемъ вокругъ лба.

Съ большой радостью и надеждой шелъ всегда Крелевъ на первую репетицію передъ началомъ сезона.

— Какъ устроились?—спрашивали его.

Донъ-Кихотъ. Все время вчитывался въ пьесу, которой мы открываемъ сезонъ. Масса интересныхъ положеній, но я нахожу, что авторъ по молодости иногда преувеличиваетъ драму жизни. Пожившій человѣкъ становится мудрецомъ и въ самомъ затруднительномъ положеніи, мнѣ кажется, улыбается. Смѣхъ—вершина искусства. Улыбка—

глубина мудрости. Я думаю, что Богъ, сотворивъ землю, улыбнулся. То же самое мы видимъ и въ животномъ мірѣ. Смѣхъ доступенъ лишь самымъ сложнымъ организмамъ, между тѣмъ, какъ печаль передаютъ даже черви. Вотъ почему, по моему, комедія—выше трагедіи. Это—моя вѣра, но вы со мной можете спорить, господа!

Комикъ. Нѣтъ, я не про то... Дайте папироску. Я говорю, какъ вы устроились... съ квартирой?

Донъ-Кихотъ. Я долго искалъ комнату съ большимъ зеркаломъ, чтобы можно было позировать передъ нимъ. Языкъ словъ вѣдь еще такъ бѣденъ...

Простакъ. Я предпочитаю брать квартиру не съ зеркаломъ, а со столомъ.

Позируемъ же мы больше по трактирамъ!

Героиня. Вы, какъ нарцисъ, любуетесь своимъ изображеніемъ.

Донъ-Кихотъ. Такова наша задача. Актеръ каждую секунду долженъ смотрѣть на себя со стороны. Онъ обязанъ развить въ себѣ эту способность. Мы должны хорошо знать каждый свой мускулъ, каждую жилку, чтобы разумно управлять всѣми своими данными. Актеръ—портретъ, труппа—цѣлая картина! Что можетъ быть прекраснѣе этого?

Комикъ. Экъ, поѣхали!.. Дайте, батюшка, сначала анекдотъ рассказать. Въ вагонѣ 2 класса сидятъ еврей...

Донъ-Кихотъ. Я говорю, что дѣло должно стоять выше личности. Сейчасъ мы собрались для работы. Куда мы поведемъ нашихъ зрителей? Правда, театръ теперь ходитъ за публикой, но, господа, такое положеніе низвело его на роль слуги, а лакеевъ не уважаютъ. Не такъ ли?..

Резонеръ. Дайте папироску...

Въ это время coquette, взявъ подъ руку распорядителя товарищества, нашептывала ему:

— Кого вы въ труппу себѣ набрали? Этотъ Крелевъ! Мелегъ чупуху, слушать тошно. Я пятнадцать лѣтъ на сценѣ, никогда такого безобразія не слышала. Онъ политическій, а не актеръ. Вы видѣли его паспортъ?

— Нѣтъ, я попрошу пристава обратить вниманіе.

Ида Рубинштейнъ въ 3-емъ актѣ „Св. Себастіана“.
(Карриатура).

Сезонъ открыли. Первый сборъ былъ полный, второй приличный, третій сносный, а потомъ, когда публика почувала несостоятельность труппы, дѣла пошли скверныя: и въ кассѣ, и за кулисами. Среди публики не было спроса на завѣдомо недоброкачественную работу артистовъ, артисты, въ отместку публикѣ, окончательно бросили работать, чѣмъ еще увеличили жерзость своего предпріятія и отвращеніе къ нему зрителей.

Актеры сидѣли въ кабачкѣ.

— Одно условіе, господа, о театрѣ не говорить...

— Да, да въ трактирѣ надо отдыхать душой и забываться отъ будней жизни!

Донъ-Кихотъ. Безъ будней не можетъ быть и праздниковъ. Я замѣчаю, что по странной случайности у васъ оказалось 365 неприсутственныхъ дней въ году. Я никогда и пикого изъ васъ не видѣлъ за какимъ-нибудь занятіемъ. Вѣчно вы томитесь отъ бездѣлья и, бессознательно желая работы, вы изнываете отъ тоски и лѣни. Вы молоды, здоровы, вы, конечно, жаждете труда, но не находя и не видя его, вы интригуете, завидуете, чѣмъ дѣлаете вашу жизнь окончательно невыносимой. Закулисные гнусности, это—запасный клапанъ неиспользованной энергіи!

— Братцы! Дайте ему по мордѣ!

— Это мы то бездѣльники? Спектакль да репетиціи,—это сумма рабочихъ часовъ, выше фабричной нормы! Какое же право имѣете вы называть насъ бездѣльниками?

Донъ-Кихотъ. Вы правы... по своему. Я же говорилъ о творческой, созидательной работѣ. Если бы вы наблюдали себя да прослѣдили за собой на репетиціяхъ, то ясно увидѣли бы по своей вѣншности и по своимъ приемамъ, что дѣло, дѣлаемое съ такимъ отвращеніемъ, продуктивнымъ быть не можетъ. Часы свободного труда всегда поощряетъ вдохновеніе: глаза горятъ, сердце бьется... А вы... да нѣтъ, вы только посмотрите на себя со стороны во время репетиціи...

— Братцы, дайте ему по мордѣ!—неистовствовалъ актеръ. Но его успокаивали:

— Пей водку, селедка приготовлена на славу!

Сейчасъ Крелевъ въ «большомъ приличномъ дѣлѣ» большого города.

— Какъ устроились?—спрашивали его по обыкновенію, хотя наступало уже Рождество и онъ двадцать разъ рассказывалъ, какъ устроился.

— Скверно.

— Плохо кормятъ?

— Нѣтъ, часто лѣзутъ съ пустяками. Языкъ верста, а жизнь пуста.

— Всегда нужно устраиваться въ интеллигентныхъ семьяхъ!

Актерство въ представленіи Крелева вылилось въ одно лицо; иногда, казалось,—въ одинъ животъ. Всю свою жизнь оно говорило о питаніи, и только. Можно было подумать, что оно или вѣчно голодно, или ведетъ свое происхожденіе отъ классическаго обжоры Геліогобала. Для разнообразія, вставляли разговоры о костюмахъ. Казнили портного за «испорченный матеріалъ» новаго пиджака, но тутъ же съ большимъ достоинствомъ портили роли и матеріалъ вдохновеннаго поэта. Проваленныхъ ролей и пьесъ, впрочемъ, не существуетъ для настоящаго актера, есть непониманіе и тупость публики. «Развѣ толпа смыслитъ что-нибудь въ искусствѣ?».

Донъ-Кихотъ пришелъ къ выводу, что актеровъ нѣтъ, есть одно актерство и больше уже не беспокоилъ его.

Онъ сталъ присматриваться къ антрепренерамъ, разсуждая такимъ образомъ:

— Актерство силою какихъ-то условій поставлено въ положеніе раба. Оно, подчиняясь волѣ антрепренеровъ, не можетъ имѣть своихъ стремленій. Чего-же хотятъ отъ театра хозяева его? Матеріальный успѣхъ предпріятія всегда связанъ съ художественнымъ успѣхомъ. Актеръ можетъ допустить неряшливость, потому что онъ не заинтересованъ въ прибыляхъ. Но хозяинъ, кромѣ того, что держать въ своихъ рукахъ судьбу роднаго театра, онъ, чтобы имѣть барыши, долженъ безъ устали улучшать его.

И онъ заговаривалъ съ антрепренеромъ: Конечно, я не унижаю театр... Но обратите вниманіе на купцовъ. Изъ конкуренціи они въ улучшеніи товара доходятъ до виртуозности. А обратите вниманіе на магазины: съ какой любовью и какъ удобно и художественно они обставлены для потребителей.

А н т р е п р е н е р ь. У насъ, батюшка,—искусство, а не лавочка. Хорошо актеры играютъ, публика идетъ, а—плохо, театръ пустуетъ.

Донъ-Кихотъ. Да, вы избрали самое легкое, сваливая все на актеровъ. Но допустимъ, что вы въ данномъ случаѣ правы: все—отъ актера. Въ такомъ случаѣ, загребая себѣ барыши актерскими спинами, что вы сдѣлали для нихъ? Вы посмотрите на плачевное состояніе уборныхъ, гдѣ актеръ проводитъ половину своей жизни. Вы обратите вниманіе на свое отношеніе къ источникамъ своего дохода. Скромность, которая всегда является признакомъ даровитости, вы гнетете, давите, въ душѣ презирая ее за долготерпѣніе. А нахаловъ, творимыхъ вашимъ же деспотизмомъ, вы боитесь, за что тоже ненавидите ихъ. Вы платите скромное вознагражденіе,—такъ хоть обставьте своихъ актеровъ пусть не дорогой, но любовной обстановкой. Любовницу-то, небось, наряжаете? Эхъ, вы!..

А н т р е п р е н е р ь. Да что вы,—рехнулись! Если вамъ не нравится слу-

Артуръ Шницлеръ.

Въ память 25-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго Союзомъ Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи за сочиненіе объ А. Н. Островскомъ. Конкурсъ учреждается на одинъ годъ, именно 1911. За лучшее сочиненіе объ А. Н. Островскомъ, являющееся цѣннымъ вкладомъ въ исторію литературы, присуждается особо установленная для настоящаго конкурса золотая медаль. Прочимъ авторамъ, сочиненія которыхъ будутъ признаны выдающимися, присуждаются почетные отзывы. Въ случаѣ, если на конкурсъ 1911 года золотая медаль никому присуждена не будетъ, конкурсъ на тѣхъ же основаніяхъ объявляется на слѣдующій годъ—и такъ до нахожденія труда достойнаго присужденія медали. Сочиненія на конкурсъ могутъ представляться какъ въ рукописномъ видѣ, такъ и въ печатномъ. Сочиненія объ А. Н. Островскомъ, напечатанныя до объявленія настоящаго конкурса, къ разсмотрѣнію не принимаются. Крайній срокъ представленія сочиненій на конкурсъ—1-ое октября 1911 г. Сочиненія должны быть въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. О присужденіи преміи объявляется въ концѣ декабря 1911 г. Сочиненія на конкурсъ представляются въ Союзъ Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей (СПб. Николаевская 20, кв. 22), съ указаніемъ „На конкурсъ сочиненій объ А. Н. Островскомъ“. Доставленные на конкурсъ труды могутъ быть подписаны или полнымъ именемъ автора (а также литературнымъ псевдонимомъ), съ указаніемъ точнаго адреса, или подъ девизомъ. Въ послѣднемъ случаѣ тотъ же девизъ обозначается на закрытомъ конвертѣ, прилагаемомъ къ экземпляру и заключающемъ въ себѣ заглавіе труда, имя автора и его адресъ.

Подробныя правила конкурса высылаются желающимъ канцеляріей правленія (СПб. Николаевская 20, кв. 22).

Малехкая хрехика.

*** О. И. Шаляпинъ въ философскомъ настроеніи. Въ одномъ изъ парижскихъ иллюстрированныхъ журналовъ („La quinzaine illustrée“) мы нашли интервью съ Шаляпинымъ подъ заголовкомъ: „Почему г. Шаляпинъ любитъ Парижъ?“

Вотъ на эту то тему г. Шаляпинъ, казалось бы, не окончившій философскаго факультета въ Греноблѣ, философствуетъ: „Существуетъ во французскомъ языкѣ—объясняетъ новый профессоръ французской словесности и сравнительнаго языкознанія, г. Шаляпинъ,—два выраженія, которыя не имѣютъ подобнаго (?) ни въ какомъ другомъ языкѣ и символизируютъ тихую, мирную, улыбающуюся жизнь. Вотъ эти выраженія: „cela ne fait mal à personne“ и „cela n'a aucune importance“ („это никому не причиняетъ зла“ и это не имѣетъ значенія—важности“).

Вотъ по этой-то причинѣ Шаляпинъ любитъ Парижъ и обожаетъ Францію. Размѣры же гонимаровъ тутъ не играютъ никакой роли. „Это не суть важно“,—„cela n'a aucune importance“.

Евдоргъ Ивановичъ погруженъ въ меланхолію. „Тихая, мирная, улыбающаяся жизнь“,—и „маленькій шалашъ на берегу ручья“... въ Парижѣ...

Ахъ, Евдоргъ Ивановичъ!

*** В. В. Лужскій, ставшій „Живой труппой“, былъ вчера въ окружномъ судѣ, съ цѣлью собрать матеріалъ для постановки акта, дѣйствіе котораго происходитъ на судѣ.

Сенсаціонное сообщеніе это напечатано въ „Русск. Словахъ“. Такова ужъ счастливая звѣзда Художественнаго театра, что каждый шагъ его отмѣчается, какъ событіе...

*** Въ понедѣльничномъ номерѣ одной изъ газетъ находимъ замѣтку, начинающуюся словами: „Мы получили слѣд. замѣтку“. Это не совсѣмъ такъ. Замѣтку получили мы, т. е. редакция „Театра и Искусства“, а газета получила наканунѣ лишь номеръ „Т. и Иск.“ откуда и перепечатала цѣликомъ, съ нашими примѣчаніями, сообщеніе изъ Батума подъ заглавіемъ „Кэкѣ-уокъ подъ судомъ“.

*** „Новый жанръ“ г-жи Арабельской по достоинству оцененъ въ Одессѣ. Извѣстный критикъ И. Александровскій пишетъ: „Окрошка изъ развязности, нелѣпости и безпомощной безталанности, въ щедрой дозѣ приправленная саморекламиражемъ и самолюбованіемъ,—вотъ въ чемъ заключается „новый жанръ“.

Столь-же категориченъ и отзывъ „Одесск. Нов.“, видящихъ тутъ „дешевую спекуляцію“ на модное нынѣ словечко „новый жанръ“. Между прочимъ въ программахъ помѣщены отзывы петербургской „прессы“, привѣтствующей г-жу Арабельскую, „какъ отважную піонерку и создательницу новаго жанра“. Вотъ это послѣднее едва ли не самое любопытное, наводящее на многія размышленія...

*** Уборная—доходная статья антрепренера. „Раннее Угро“ сообщаетъ, что уборная одного изъ московскихъ театровъ сдана постороннему лицу и каждый изъ артистовъ

этого театра обязанъ уплачивать за свою уборную 5 рублей въ мѣсяцъ.

Очень жаль, что газета не называетъ театра.

*** Въ Томскѣ день бѣлаго цвѣтка былъ оригинально отмѣненъ мѣстной драматической труппой М. М. Бородаевъ.

Въ этотъ день труппа ставила „Даму съ камелиями“, причемъ всѣ дѣйствующія лица пьесы выходили на сцену съ бѣлымъ цвѣткомъ.

*** Спектакль на приобрѣтеніе... собаки—ищейки. Въ г. Вѣрномъ мѣстная администрація пожелала завести полицейскихъ собакъ. Дума дважды отказала въ выдачѣ субсидіи на эту цѣль. Стали собирать деньги. И вотъ свою лепту внесъ, какъ сообщаетъ „Семир. Обл. Вѣд.“, артистъ Михайловъ, который съ поставленнаго имъ въ коммерч. собраніи спектакля отчисл. 43 р. на покупку собакъ-ищейекъ.

*** Въ „Куб. Рѣчи“, издающейся въ Ейскѣ, напечатана предварительная замѣтка о готовящейся мѣстной труппой г. Судьбинина пьесѣ „Душа, тѣло и платье“. „Громадный успѣхъ пьесы въ Москвѣ у Сабурова сдѣлалъ ей широкоушательную рекламу, и для этой пьесы потомъ были организованы двѣ поѣздки, но представленіе этой пьесы въ Петербургѣ постомъ было запрещено“.

Пьесы никто не запрещалъ, и она шла постомъ въ Петербургѣ. Конечно, газета помѣстила эту замѣтку bona fide, получивъ ее отъ администраціи труппы. Мы остановились на этомъ фактѣ потому, чтобы еще разъ подчеркнуть необходимость для гг. завѣдывающихъ въ газетахъ театральнымъ отдѣломъ слѣдить за театральной жизнью, безъ чего печатать можетъ легко стать сообщеніемъ недобросовѣстныхъ рекламистовъ.

*** Курьезные анонсы. Въ Новочеркасскѣ опереточная труппа (г-жа Тамара-Грузинская, Амираго, Далматовъ и др.) анонсируетъ: „Извѣстная комическая оперетта изъ придворной (?) жизни“ — „Король“. Въ Николаевѣ электро-театръ „Олимпъ“ объявляетъ фарсъ „Вѣшенную ночь“ съ такимъ поясненіемъ: „Назидательная картина для мужей ввиду наступающаго дачнаго сезона и отъѣзда женъ“.

По провѣщанію.

Борисоглѣбскъ. Намъ пишутъ: Подвизавшаяся здѣсь драм. труппа, подъ антрепризой Арманова, закончила свое плачевное существованіе. Армановъ оставилъ артистовъ на произволъ судьбы.

На-дняхъ ожидается опера. Электро-театръ Иллюзіонъ приступилъ къ постройкѣ новаго зданія для театра съ большой сценой и фойе. А. Ивановъ.

Вятка. 25-го мая въ лѣтнемъ театрѣ состоялось открытіе сезона. Были поставлены „Вѣдьма“ В. Трахтенберга и „Тетушка изъ Глухова“.

Екатеринодаръ. Прелести лѣтнихъ театровъ. Въ воскресенье 22-го мая Н. Н. Синельникову пришлось отмѣнить спектакль изъ-за... дождя. Въ театрѣ стоялъ такой шумъ, что разобрать что-либо публика все равно не могла бы. Пришлось отмѣнить спектакль и возвратить деньги за билеты.

Екатеринославъ. „Рѣчи“ телеграфируютъ: „Полицимейстеръ обязалъ подпиской антрепренеровъ не допускать на сценѣ „профанации офицерскаго мундира“.

Кіевъ. Дачные театры. Театръ въ Святошино сданъ о-вомъ благоустройства Святошино С. А. Максимову. Антрепренеръ предполагаетъ два—три раза въ недѣлю ставить спектакли драмы и легкой комедіи. Режиссеромъ приглашенъ І. А. Соинъ-Феръ.

Паркъ ст. Боярка сданъ г. Апановичу, который намѣренъ устроить въ паркѣ камерный квартетъ, концертъ оперныхъ пѣвцовъ-солистовъ, миниатюры въ исполненіи драматическихъ и опереточныхъ артистовъ и наконецъ синематографа.

Въ Пушѣ-Водицѣ театръ при паркѣ сданъ арендатору буфета Оромынскому. Предполагается устройство ряда спектаклей.

Мелитополь. Намъ пишутъ: „Концертъ А. М. Давыдова 22-го мая въ зимнемъ театрѣ Стамболи далъ 1000 руб. сбора. Еще съ утра красовался аншлакъ—„билеты всѣ проданы“. Публика восторженно принимала артиста. А. Волжская“.

Николаевъ. Администрація внезапно рѣшила, что Николаевъ находится внѣ черты осѣдлости. Изъ-за этой блестящей импровизаціи, оркестръ городского собранія распался, лишившись евреевъ-музыкантовъ, а оперная труппа Милославскаго вынуждена отказаться отъ гастролей. Fiat justitia.

Новороссійскъ. Въ народномъ домѣ, въ сезонѣ 1911—12 г., какъ и въ прошломъ сезонѣ, будутъ ставиться драмат. спектакли. Комитетъ попечительства трезвости ассигновалъ ежемѣсячный расходъ для этого въ суммѣ 1,350 р. Составленіе труппы комитетъ поручилъ артисту И. П. Вронскому.

Одесса. Какъ говорятъ, вопросъ о сдачѣ гор. театра на слѣд. сезонъ 1912—13 г. будто-бы предрѣшенъ: театръ будетъ

снова сданъ г. Вагрову съ тѣмъ, чтобы опера шла постомъ лишь въ теченіе 24 дней, а въ сезонѣ—драма Интервьюеру газетъ г. Вагровъ объяснилъ, что если театръ будетъ сданъ ему, то онъ можетъ дать только оперу.

— Если бы у меня было затаенное желаніе дать черезъ годъ драму, я не дѣлалъ бы затратъ на оперу. Такія крупныя суммы не затрачиваются на одинъ сезонъ, а лишь тогда, когда думаютъ начать прививать оперу.

Въ сезонъ 1912—13 г. въ гор. театрѣ, по мнѣнію г. Вагрова, можетъ быть драма лишь въ томъ случаѣ, если гор. управленіе объявитъ вызовъ антрепренеровъ и поставитъ условіемъ дать драму.

Одесса. 4 спектакля въ Гор. театрѣ петербургскаго балета (г-жа Смирнова и др.) дали 4300 руб.

Одесса. Еще одинъ театр. Рѣшена постройка новаго театра. Строителями и владѣльцами театра будутъ издатель мѣстной копѣчной газеты „Одесская Почта“, г. Финкель, и совладѣлецъ театра миниатюръ, бывшій антрепренеръ Благороднаго собранія въ Кишиневѣ, г. Бискеръ. Театръ сооружается на Ланжероновской ул., въ домѣ гдѣ ранѣе помѣщался клубъ „Гармонія“.

Пинза. Въ память Бѣлинскаго, городская дума постановила переименовать Театральную улицу въ „улицу Бѣлинскаго“.

Полтава. Намъ телеграфируютъ: „По почину правленія драматическаго кружка отслужена панихида по Островскому, состоялся торжественный спектакль, посвященный памяти великаго драматурга. *Левинскій*“.

Ростовъ-на-Дону. Постройка лѣтняго театра. Артисты гг. Гришинъ и Нератовъ подали заявленіе въ управу, предлагая построить въ гор. саду лѣтній театр. Театръ будетъ двухэтажный, вмѣстимостью на 1,500 человекъ; постройка обойдется около 50 тыс. руб. Условія аренды: концессія дается на 20 лѣтъ, причемъ первая 5 лѣтъ городъ ничего не получаетъ за землю, вторыя 5 лѣтъ по 500 рублей, третьи—5 лѣтъ по 1,000 руб., и послѣднія 5 лѣтъ по 2,000 руб. За все время аренды, такимъ образомъ, городъ получитъ 17,500 руб. и зданіе театра, стоимостью въ 50 тыс. руб. Цѣны на мѣста въ театрѣ, благодаря его величинѣ, будутъ общедоступныя.

Самара. Силою обстоятельствъ вышло такъ, что въ настоящее время здѣсь играютъ двѣ опереточныя труппы: въ гор. театрѣ И. В. Гудара, въ театрѣ „Олимпъ“—И. Д. Болдырева. Труппа г. Болдырева съ Пасхи играла все время въ Саратовѣ. Поѣхавъ вверхъ по Волгѣ, въ Самарѣ она столкнулась съ труппой И. В. Гудара, ѣхавшей внизъ по Волгѣ.

Саратовъ. Съ 3-го іюня въ Общедоступномъ театрѣ начались гастроли Я. В. Орлова-Чужбинина.

Ставрополь. Намъ телеграфируютъ: Драма, іюль—августъ. Дирекція Крылова и Мартова. Въ труппу вошли г-жи: Софія Чаруская, Самборская, Зыревская, Невѣрова, Гончарова, Мильницкая, Хайтонова, Инсарова, Мравина; гг. Ангаровъ, Ермоловъ, Ланской, Михайловъ, Зарницинъ. Ведутся переговоры съ Муромцевымъ и Покровскимъ.

Троицъ. Протестъ противъ Народнаго дома. По случаю 50-ти лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости троичская дума постановила построить Народный домъ, для чего сдѣлать заемъ въ 40,000 руб. Нѣднѣхъ губернатору поданъ протестъ жителей Амурской слободки, въ которомъ они просятъ постановленіе думы отменить, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, г. Троицъ имѣетъ другіе долги, мало школъ и пр. Кромѣ того, они указываютъ, что Народный домъ низкимъ слоямъ города ничего не дастъ.

Эссентуки. Общество врачей возбудило ходатайство о вынесении изъ предѣловъ лѣчебнаго парка театра, подъ суфлерской будкой котораго обнаруженъ минеральный источникъ.

Феодосія. Намъ пишутъ: „Драм. труппа г. Рейнеке до сего времени сдѣлала почти по 200 на кругъ. Въ ближайшемъ будущемъ начинаются гастроли М. Ал. Юрьевой. Драма играетъ до 1 августа. Е. Рейнеке снялъ лѣтній театръ на 3 года. *В. Д. Гейманъ*“.

Пробужденіе лѣтнихъ.

БАКУ. Нововыстроенный театръ бр. Маиловыхъ, именуемый „Большимъ опернымъ театромъ“, началъ свое существованіе, какъ я уже писалъ въ предыдущей корреспонденціи, рядомъ оперныхъ спектаклей подъ администраціей самого строителя театра Баева въ компаніи съ г. Харюковымъ.

Театръ вышелъ очень недурной, вполне приспособленный для оперы, съ архитектурнымъ замысломъ, если и не блещущимъ изяществомъ, то и не лишеннымъ извѣстной оригинальности: театръ построенъ по формѣ граммофона. Акустика очень недурна.

Новизна ли постройки, интересныя ли музыкальныя силы были тому причиной, но фактъ тотъ, что—театръ въ началѣ

прекрасно посѣщался публикой и администрація имѣла рѣдкіе сборы. Изъ женскаго персонала на первомъ планѣ стояла г-жа Бронская-Макарова (лирико-колоратурное сопрано), которая у бакинцевъ имѣла большой успѣхъ. Выдѣлялись въ труппѣ помимо нея еще г-жи Тиманина и Донская-Эйхенвальдъ (обѣ лирико-колоратурное сопрано) и Мезенцова (драм. сопрано). Не безъ успѣха пропѣла г-жа Калинина (меццо-сопрано). Было нѣсколько гастролей г-жи Рыбчинской, артистки съ прекрасной сценической фигурой. Лучшей ея ролью была Карменъ. Пѣла также не безъ успѣха г-жа Арди-Стрижнева.

Изъ мужскихъ силъ наибольшимъ успѣхомъ по справедливости пользовался г. Можухинъ (басъ), артистъ съ прекраснымъ голосомъ и умѣніемъ создавать художественный образъ изъ исполняемой роли. Это интересный артистъ. Съ большимъ успѣхомъ гастроліровалъ также прѣхавшій на нѣсколько спектаклей вмѣстѣ съ г-жей Бронской-Макаровой другой басъ—г. Макаровъ. Изъ остальныхъ силъ слѣдуетъ отмѣтить чередовавшихся драматическихъ баритоновъ гг. Шеделева и Максакова, лирическаго г. Образцова и теноровъ гг. Гукасова и Чарова. Дирижерами въ началѣ были гг. Аслановъ и Эйхенвальдъ. Ихъ смѣнилъ подъ конецъ г. Штейнбергъ. Всѣ они дирижеры съ темпераментомъ и талантомъ.

Изъ оперъ при лучшихъ сборахъ и дружномъ ансамблѣ прошли „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Лакмэ“ и „Царская невеста“.

Паденіе оперныхъ сборовъ началось съ Ѳоминой недѣли, и „Большой оперный театръ“ съ этихъ поръ, для спасенія своего существованія, хватался за все, чтобы удержаться: были поставлены даже оперетки „Ночь любви“, „Корневильскіе колокола“ и пр. Но часъ, видимо, пробилъ. Былъ день, когда за полчѣмъ отсутствіемъ публики, администраціи пришлось отменить спектакль.

Оперная антреприза закончила свой короткій сезонъ (1½—мѣсяца) дефицитомъ въ тридцать тысячъ рублей, всецѣло упавшимъ на г. Баева.

Такъ собственное же дѣтище—большой оперный театръ—коварно отплатилъ ему въ первые же дни своей жизни.

Компаньонъ г. Баева, г. Харюковъ, выбывшій изъ товарищества еще до окончанія сезона, въ свою очередь понесъ убытокъ въ тысячу на 15.

Значительная доза вины въ этихъ убыткахъ должна быть, несомнѣнно, отнесена за счетъ непомерно высокой арендной платы (40,000 р. въ годъ), которую взимаютъ бр. Маиловы за свой театръ.

По слухамъ, несмотря на этотъ горькій опытъ, г. Баевъ и на будущій сезонъ намѣренъ продолжать держать оперу.

Одновременно съ оперой подвизалась у насъ весь постъ оперетка подъ антрепризой Б. Тагіева въ рѣдкомъ составѣ, какого не видѣлъ еще Баку: г-жи Кавецкая, Глорія, Пекарская, г. Токарскій и пр. Театръ былъ постоянно переполненъ. Оперетка имѣла большой небывалый въ Баку художественный и матеріальный успѣхъ и на кругъ въ среднемъ дала около 1000 руб.

Слѣдъ за опереткой въ театрѣ Тагіева во второй половинѣ апрѣля состоялись гастроли „Кривого Зеркала“ (г-жи Холмской). Шесть спектаклей прошли при переполненныхъ сборахъ и дали на кругъ около 1200 руб.

Что касается художественной стороны дѣла, то ни однѣ гастроли въ Баку не имѣли такого успѣха, какъ представленія „Кривого Зеркала“. Да оно и понятно: театръ приносившій къ требованіямъ современнаго человѣка, нервнаго, впечатлительнаго, чуткаго и слишкомъ занятаго, живущаго быстрымъ темпомъ и одновременно тонкаго и сложнаго, которому достаточно брошенный вскользь намекъ, чтобы уразумѣть цѣлый рядъ явленій, и необходимо многообразіе впечатлѣній.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы весь репертуаръ былъ одинаковой цѣнности, но у „Кривого Зеркала“ есть вещицы въ своемъ родѣ классическія: помимо „Вампуки“ Эренберга и Манценилова и пародійной оперы Ильи Саца „Не хвались идучи на рать“, украшеніемъ „Кривого Зеркала“ надо, несомнѣнно, считать произведенія Гейера и среди нихъ особенно его „Эволюція театра“ и „Элементы жизни“, въ которыхъ авторъ обнаруживаетъ недюжинное дарованіе драматурга. Впрочемъ надо признаться, что на большую бакинскую публику большее впечатлѣніе оставили другія его произведенія—„L'amour du cosaque russe“ и „Кинематографъ“ съ его унылымъ припѣвомъ: „Миша, верти“...

Большое впечатлѣніе оставила своимъ мягкимъ чарующимъ голосомъ г-жа Абрамянъ.

Но такъ или иначе „Кривое Зеркало“ взволновало и взбудоражило мѣстную публику, заставило ее засмѣяться смѣхомъ, каковымъ она не смѣялась, возбудило толки въ прессѣ, которая, помимо рецензій, посвятила цѣлый рядъ фельетоновъ... Взбудоражило и уѣхало...

Пріѣзжала за это время изъ Тифлиса драматическая труппа во главѣ съ гг. Арменияномъ и Абеліаномъ. Спектакли прошли при хорошихъ сборахъ. Но для лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи армянскаго театра, который за послѣдніе годы переживалъ мучительный процессъ умиранія, эти гастроли имѣли важное значеніе: онѣ показали, что армянскій театръ

не умирали, а замерь въ ожиданіи репертуара и артистовъ, годныхъ для современныхъ болѣе тонкихъ вкусовъ публики. Стоило появиться интереснымъ новинкамъ („Парандземъ“ М. Георгіана, „Арменуи“, Ширван-заде, „Сократу“ Тараяна и пр.) и интереснымъ драматическимъ силамъ (г-жа Армениянъ-Зурианкъ, гг. Шахатуни, Арменияну и др.), какъ театръ ожилъ. Отъ насъ труппа уѣхала на сѣверъ — въ Ростовъ, Москву и, судя по отзывамъ московскихъ газетъ, и тамъ имѣла не малый успѣхъ.

Блѣдно, безъ публики, прошли два театральныя спектакля г. Алексѣева-Месхіева. Не менѣ блѣдно и съ такимъ же матеріальнымъ неуспѣхомъ прошли гастролы г. Рафаила Адельгейма и г-жи Маріи Горичевой, которой нельзя вполнѣ отказать въ талантѣ и красивыхъ внѣшнихъ данныхъ.

Болѣе или менѣ интересныя ожиданія возбудила въ бакинцахъ постановка не шедшей еще въ Баку переводной пьесы „Самсонъ и Далила“, но и та не оправдала надеждъ. Затронутая авторомъ банальная тема объ измѣнѣ драматической актрисы мужу-драматургу разработана имъ на рѣдкость претенциозно и мелодраматично. Погоня за символизмомъ послужила автору плохую службу. Почти единственнымъ достоинствомъ пьесы оказалась ея сценичность.

На дняхъ начинаются въ театрѣ Тагіева гастролы „Передвижного театра“ Гайдебурова.

Сергей Печ.

МИНСКЪ ГУБ. Съ 12 мая въ нашемъ циркѣ, приспособленномъ для театра, играетъ малорусская труппа г. Сагайдачнаго. Въ труппѣ недурной хоръ, составъ труппы самъ по себѣ приличенъ и дѣла идутъ блестяще; циркъ ежедневно (цѣны отъ 17 к. до 1 р.) набивается биткомъ—за 10 спектаклей взято свыше 3500 р. Для Минска, гдѣ въ послѣднія нѣсколько лѣтъ малорусскія труппы прогорали, это болѣе, чѣмъ хорошо. Наряду съ малорусскими спектаклями ставятся изрѣдка оперетты и фарсы. Прошли: Гейша, Рабыни веселья.

Въ труппѣ необходимо отмѣтить, кромѣ самого г. Сагайдачнаго, Мирову, Левковичъ, Бреславскую, Ковалевичъ, Калюжнаго, Бурлаченко, Ганчаренко и пѣвца Малько.

Въ городскомъ театрѣ съ 27 апрѣля начались гастролы Юмуса Адлера. Идетъ „Урель Акоста“. До этихъ гастролей труппа дала 6 спектаклей, взявъ на кругъ по 280 р.

Всего предполагается 20 спектаклей.

Интересно отмѣтить разговоры, царящіе теперь въ Минскѣ по поводу того, будто городское управленіе предложило малороссамъ прекратить спектакли въ циркѣ съ 1 июня, такъ какъ успѣхъ труппы подрываетъ дѣла городского театра.

Какъ и слѣдовало ожидать, это по поводу не подтвердилось, но фактъ самъ по себѣ характеренъ.

25 и 26 мая въ городскомъ театрѣ состоялись двѣ гастролы К. А. Варламова. Не смотря на возвышенныя цѣны, сборы были битковые (свыше 1700 р.), съ аншлагомъ на кассѣ. Чрезвычайно пріятно отмѣтить, что труппа, прибывшая съ К. А., оказалась удачно подобранною и хорошо сыгравшеюся.

Объ игрѣ К. А. говорить не приходится: онъ вызывалъ и искреннія слезы и искренніе взрывы хохота. Оваціи, вызовы аплодисменты безъ конца.

Корнѣ.

МОРШАНСКЪ. Подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ Шлеске труппа петербургскихъ артистовъ подъ управленіемъ К. Н. Сахарова дѣлаетъ, что называется, среднія дѣла. И это несмотря на то, что по общимъ отзывамъ и по своему составу и постановкѣ дѣла, предпріятіе г. Сахарова для Моршанска явленіе довольно необычное. Труппа могла бы разсчитывать на болѣе радужный пріемъ со стороны публики. Со внѣшней стороны сдѣлано все, что можно было сдѣлать: сараеобразный вчутьи театръ г. Шлеске, благодаря художественно исполненнымъ панно (работы А. А. Наумова и К. И. Орлова), принявъ очень уютный и изящный видъ, сцену одѣли съ ногъ до головы во все новое—декораціи всѣ новыя и внѣшній видъ сцены не оставляетъ желать ничего лучшаго. Составъ труппы и количество и качественно болѣе чѣмъ удовлетворителенъ, репертуаръ очень интересный и разнообразный.

До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Доходное мѣсто“ (открытие—сборъ переполненный), „Вальма“ (2 раза), „Маленькая шоколадница“, „Неизвѣстная“ (2 раза), „Освобожденные рабы“ (2 раза), „Gaudemus“, „Самсонъ и Далила“, „Предатели“, „Тайна замка Чантворта“, „Жуликъ“, „Василиса Мелентьевна“.

Очень сильно вредитъ плохая погода—холодная и дождливая. Не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ аренды театра. Г. Шлеске беретъ всего 3% съ валового сбора, но ставитъ неперемѣннымъ обязательствомъ антрепренеру содержать оркестръ, который играетъ въ саду ежедневно, причемъ въ дни неспектакльные входитъ въ садъ бесплатный. Такимъ образомъ, условія, которыя на первый взглядъ кажутся необычайно льготными, на самомъ дѣлѣ являются прямо таки разорительными. При томъ скромномъ обычномъ оборотѣ Моршанскаго театра въ 7—7½ т. за сезонъ, уплачивать изъ этого 2 т. за оркестръ (500 р. въ мѣс.)—является для антрепренера прямо таки непосильной тяготой. Считаю необходимымъ предупредить гг. предпринимателей, которые могутъ соблазниться этими якобы „льготными“ условіями и раздѣлить участь г. Сахарова.

Труппа, правда, очень нравится публикѣ и сборы несомнѣнно улучшаются, но и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, г. Сахаровъ въ тѣхъ тискахъ, въ которыхъ онъ находится, самъ ничего не заработаетъ, а только сведетъ концы съ концами, а возможную прибыль получить буфетъ г. Шлеске, во славу котораго ежедневно гремитъ военная музыка за счетъ г. Сахарова.

Пукто.

КИШИНЕВЪ. Весной два театра Кишинева (Пушкинская аудитория и „Колизей“) бездѣйствовали. На бездѣйствіе обречены они, конечно, какъ театры зимніе, и дальше до самой осени. И третій нашъ театръ, Благородное собраніе, послѣ товарищества драматическихъ артистовъ, съ М. М. Петина во главѣ, работалъ недолго и урывками, открывая свои двери только для гастролеровъ и концертантовъ.

Первые гастрольные спектакли въ текущемъ году начались 25 апрѣля К. А. Варламовымъ, посѣтившимъ Кишиневъ впервые и имѣвшимъ большой успѣхъ. Всего состоялось три спектакля: „Черезъ край“ и „А. и Ф.“, „Странное стеченіе обстоятельствъ“ и „Превосходительный тестъ“ и „Не въ свои сани не садись“. Послѣ К. А. Варламова Кишиневъ посѣтила М. Г. Савина съ прекрасной по составу труппой. Имена А. П. Петровскаго, Н. Н. Ходотова, И. И. Судьбинина, К. Н. Яковлева, А. И. Долинова и В. В. Сладкопѣцева говорятъ сами за себя. М. Г. Савиню были поставлены двѣ пьесы: „Обыкновенная женщина“ и „Исторія одного увлеченія“. Успѣхъ, какъ и всегда, впрочемъ, успѣхъ М. Г. у насъ,—полный.

Кромѣ этихъ гастролей въ томъ же театрѣ состоялись два концерта, первый—извѣстной колоратурной пѣвицы г-жи Неждановой, а второй—г-жи Аксаковой и г. г. Петровскаго, Арсеньева и Кобылянскаго.

Донъ-Гизиліо.

ГОМЕЛЬ. Драматическая труппа М. И. Велизарій и Н. И. Шейнфельда (большой театръ на трекѣ) открыла лѣтній сезонъ 30 апрѣля пьесой „Новое дѣло“. Послѣд. репертуаръ: „Распутіица“, „Цѣна жизни“, „Среди цѣттовъ“, „Сиротка Ася“, „Жуликъ“, „Вѣчная пѣснь“, „Темное пятно“, „Распролажа жизни“, „Генеральша Матрена“ и „Соколы и вороны“. Спектакли за нѣкоторыми исключеніемъ проходятъ съ ансамблемъ. Труппа въ общемъ довольно дружная. Постановка дѣла серьезная. Режиссерская часть въ рукахъ опытныхъ и вдумчивыхъ арт. А. Г. Аярова и М. И. Велизарій. Матеріальный успѣхъ выше средняго.

Игравшее у насъ малорусское товарищество подъ управ. Заватскаго (малый театръ на скверѣ) съ 11 апрѣля по 1 мая поставило 20 спектаклей (2 дневныхъ, 2 не состоялись за отсутствіемъ сбора) и сдѣлало приблизительно по 90 руб. на кругъ. 14 мая товарищество возобновило спектакли, но весьма неудачно,—1-й прошелъ при очень слабомъ сборѣ, а 2-й не состоялся за отсутствіемъ такового. Труппа слишкомъ слаба.

Большой интересъ представилъ состоявшійся у насъ 18 апрѣля концертъ М. А. Каринской. Успѣхъ былъ большой. Вполнѣ заслуженно дѣлилъ съ ней успѣхъ піанистъ А. Н. Шеферъ, сыгравшій нѣсколько №№ своего сочиненія и великолепно аккомпанировавшій.

М. Я. Мариоллинъ.

СУМЫ. Въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Сумы, двѣ драмы. Театръ Корепанова „Тиволи“ держитъ знакомый логихесъ, а театръ „Швейцарія“ Генбачевъ-Долинъ, хотя въ афишахъ печатаютъ „товариществомъ подъ управленіемъ Долина“. Успѣхъ, какъ той и другой, опредѣлить трудно. Каждая старается завлечь публику обиліемъ нумеровъ; логихесъ ставитъ безъ конца фарсы, и шумная афишная реклама дѣлаетъ свое дѣло. Г. Долинъ же въ своемъ саду устроилъ „открытую сцену“ съ танцовщицами матчиша и куплетистами. Г. Генбачевъ-Долинъ въ театрѣ придерживается серьезной комедіи и драмы. Пока у него прошли „Первая муха“, „Казнь“, „Трильби“, „Сполохи“, „Майскій сонъ“—есть силы, но много неопытныхъ, молодыхъ актеровъ. Репертуаръ же логихеса неустойчивъ: „Братья-помѣщики“, фарсъ „Ралии“ и т. п.

Г.

ОСА (Периской губ.). Городской лѣтній театръ имени Н. В. Гоголя на два мѣсяца снятъ для драмы артистомъ И. П. Снигиревымъ.—Открылся сезонъ 1-го мая пьесой „Король жизни“. Пьеса успѣха не имѣла.

До сихъ поръ прошли: „Король жизни“, „Ванька ключникъ“, „Потонувшій копоколь“, „Набатъ“, „Горькая судьбина“, „Древняя Москва“, „Озель“, „Василиса Мелентьевна“, „Князь Серебряный“, „Смерчъ“ (дѣлцы), „Тайфунъ“. Готовятся къ постановкѣ „Смерть Грозчаго“, „Чародѣйка“, „Царь Борисъ Годуновъ“. Въ труппѣ имѣется очень хорошій декораторъ И. В. Териковъ. Изъ артистовъ успѣли зарекомендовать себя Е. А. Виноградова (пожилая героиня), С. И. Дунаева, молодая сильная героиня. Совершенно нѣтъ комической старухи. Артисты И. П. Снигиревъ (резонеръ), К. С. Усольцевъ—Сибирякъ (герой-любовникъ, фатъ)—основаніе труппы. Старательные артисты К. А. Свѣтловъ, И. М. Добролюбовъ, Н. О. Соколовъ.

Н. Н.

СТАНИЦА КАМЕНСКАЯ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Каменскаго клуба открытъ 23 апрѣля труппою драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Муссури-Нѣжиной пьесой Сумбатова „Соколы и вороны“. Затѣмъ прошли: „Трильби“, „Бѣлая кость“

и „Нюбея“, „Доходное мѣсто“, „Рабыни веселья“, „Гайфунъ“, „Дни нашей жизни“, „Жуликъ“, „Измаиль“ и др.

Въ женскомъ персоналѣ надо отмѣтить А. И. Паризину (героиня и кокетъ), опытную актрису, съ гардеробомъ, Л. А. Ардалову (молодая героиня и энженю) даровитую артистку, съ темпераментомъ, простотой и искренностью, М. М. Муссури-Нягину (кокетъ), С. Д. Васильеву, (грандъ-дамъ и старухъ). Недурна молодая актриса В. А. Литвинова. Изъ мужского персонала выдѣляются: Н. С. Агаповъ (герой-резонеръ), съ хорошими манерами и внѣшностью, но, къ сожалѣнію, съ несовсѣмъ ясной дикціей. А. В. Минскій (любовникъ-фатъ), актеръ съ темпераментомъ и прекрасными внѣшними данными; его роли всегда продуманы и тщательно отдѣланы. Очень хороший комикъ-резонеръ (онъ же и режиссеръ) Ф. К. Лазаревъ. Видны опытъ и разносторонность въ отдѣлкѣ ролей. Н. И. Урванцевъ, артистъ на характерныя драматическія роли, со способностями, но не всегда чувствуются тщательное изученіе роли и продуманность. Хорошій любовникъ-простакъ И. П. Гончаровъ. Недурны также гг. Ушаковъ 2-й комикъ и Двинскій 2-й резонеръ.

Что касается постановки пьесъ, то можно смѣло сказать, что дирекція не жалѣетъ затратъ и всѣ спектакли обставлены очень хорошо. Хорошіе декорации, костюмы и аксессуары.

Каменскій.

ВИННИЦА. 9 мая въ зимнемъ театрѣ состоялся концертъ М. А. Каринской, прошедшій съ исключительнымъ успѣхомъ.

Пѣвица обладаетъ мягкимъ но могучимъ меццо-сопрано, большого діапазона и хорошей школы. Русскія народныя пѣсни въ ея передачѣ полны красоты и чарующей прелести; помимо звучного и красиваго голоса, особенно захватываетъ слушателя задушевность исполненія, удивительно ясная дикція и выразительная мимика.

Въ качествѣ аккомпаниатора и самостоятельнаго піаниста, выступилъ А. Н. Шефферъ, сыгравшій съ большой экспрессіей нѣсколько пьесъ своего сочиненія, его Prelude и Весенняя пѣсня положительно красивы.

Г. Яковлевъ, спѣвшій нѣсколько романсовъ, обладаетъ небольшимъ баритономъ, прекрасно фразируетъ, но исполненіе у него какое-то одноцвѣтное, безъ нюансовъ. Сборъ, не смотря на спектакль въ лѣтнемъ театрѣ и циркѣ—хорошій—(470 рублей).

1 мая начались спектакли въ лѣтнемъ театрѣ. Дожди и холодная погода, конечно сильно отражаются на сборахъ. Драматическая труппа П. Б. Зенкевича довольно большая, преобладаютъ мужскія силы, репертуаръ разнообразный (новинки, легкая драма, фарсъ и даже оперетта), исполненіе достаточно стройное.

А. Годицкий.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(бывшій Коммиссаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмскаго, Спб. Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

Евгеній Дмитріевичъ Южановъ.

ТРАГИКЪ, предлагаетъ услуги гастрольно репертуаръ классическій и др. Адресъ: г. Севастополь, Георгіевскій монастырь. 3—1

АРМАВИРЪ

СВОБОДЕНЪ зиму ТЕАТРЪ.

Желательны оперетты или малороссы. Обращаться П. Прохоровичу.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
подъ гастрольные спектакли.
Роскошная обстановка.
Вмѣщаетъ до 1500 человекъ.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,
совершающихъ турнэ
по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ
Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую
сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ:
Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ
85,000 жит.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впродъ
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства.
Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Ольженицкій.**

Аккомпаниаторъ свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.
Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.
Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.
Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Въ ПИНСКѢ

Минск. г.

СВОБОДЕНЪ

театръ на 800 чел.

Роскошныя декорации. Желательно оперетты, малороссы или гастролеры.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Екатеринбургъ ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на 1500 зрителей, для концертовъ 2000 зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.

Имѣются декорации 14—3

г. ЕВПАТОРІЯ

Городской

театръ свободенъ

СДАЕТСЯ въ долгосрочную аренду со всѣми доходными статьями

Чистый сборъ отъ 600 до 900 руб.

Съ іюня сдается также гастрольнымъ и другимъ труппамъ.

Предложенія адресов.: Городской Управѣ.

Поѣздка

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА

репертуаръ Спб. Лѣтняго театра

1) Полчасъ подъ крѣпавью, 2) Король воровъ, 3) „№ 59“, 4) Новобрачные въ корзинѣ, 5) Графиня Эльвира.

Города съ 29-го по 5-ое Іюня:

Чистополь, Елабуга, Уфа, Златоустъ,

Челябинскъ, Екатеринбургъ.

Передовой **Г. А. АРНАДЬЕВЪ.**

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

„ГРЯЗЬ“.

Сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
П. П. Немяродова.

Репертуаръ лѣтнихъ Петербургскихъ театровъ. Дозволено безусловно. Прав.
В. 1910 № 104. Конт. „Т. и Искус.“.

Блуждающіе огни.

Драма въ 5-ти д. Л. Н. Антропова.

Ц. 1 р.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена. ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходить своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прелегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 руб.

Ручныя
машины

отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

СОВРЕМЕННЫЯ ПЬЕСЫ

„ВЪ БОРЬБѢ—ПРАВО“, въ 3-хъ карт. 1. Равноправіе, 2. Равенство и братство. 3. Свобода и любовь. Участв. 5 мужчинъ и 2 женщины. Высылаю ценз. экзempl. налож. платеж. за 7 р. 50 к. Адресъ: г. Куявскъ, Харьковск. губ. домъ Асѣва. Г. Л. Суходольскій.

PIERRE PIERROT

(Старый Воробей).

Фарсъ въ 2-хъ дѣйств.

„Сорочка принцессы“.

Цензурованные экзemplары. Цѣна 2 руб. Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на донѣ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Почетныхъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Кавказскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуманной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,
Д. ГАРТМАНА, въ Вѣннѣ,

служить
единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
соты и что при
употреблен. его
какой-либо
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употреб-
ляя его лишь
2—3 раза, каж-
дый убѣдится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,
пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Насто-
ящее только снабженное подписью Д.
GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и
аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.
меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М.
Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Вол-
лейвъ и К^о, Гостинный дворъ, 55. Русск.
Общ. Торг. Аптек. товар. Казанская, 12.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ кон-
торѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Идя на встрѣчу массѣ спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фельдикоса,
Мы наготовили трико
На всевозможнѣйшія цѣны.
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятели сцены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ:
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовое и на заказъ), —
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Спеціальныи складъ чулочныхъ
издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Спб. Гороховая, № 16.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Томъ I-ый — МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой — ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й — В. В. Сладкогѣвцевъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ. 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высомаются влож. платежъ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШІЯ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ **ПАРИЖА**

ГЛАВНІЙ ВЫБОРЪ КОРОЛЕВЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ФРАНЦУЗСКІЕ
ВЪЗНѢШІЕ
КОРСЕТЫ. **ПЛАСТИКЪ**

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ВЪСЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ

• НОВЫЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

С. П. Б.
Литейный 45 в. прот. Бассейной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
ТЕЛЕФ. № 238-40.

В. П. А.—овъ.

Григорій Отрепьевъ

драма

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Спб. и въ конторѣ журнала „Те-
атръ и Искусство“.

„ЖИЗНЬ“

12—6

Россійское Общество Застрахованія капита-
ловъ и Доходовъ, учрежд. въ 1835 г.,

ЗАКЛЮЧАЕТЪ СТРАХОВАНІЯ:

НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПРИДАНАГО

и ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ (пенсій).

Капиталь Общества 40.000.000 руб.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. ГЛИНКИ I, (собств. домъ).